

XX 18/2

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

и 2826-50

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

1-го іюня № 11 1864 года.

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1. Высочайшимъ Приказомъ отъ 19 сего Апрѣля, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

2. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала

предложение Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 Апрѣля, въ коемъ между прочимъ изъясняетъ, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 19 сего Апрѣля Прозвительствующему Сенату, Директоръ Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Статсъ-Секретарь, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Урусовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Тайные Совѣтники и назначенъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ обязанностями и правами, присвоенными Товарищамъ Министровъ и Главноуправляющихъ. При чемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть, чтобы Князь Урусовъ оставался въ званіи Статсъ-Секретаря и при завѣдываніи Духовно-Учебнымъ Управленіемъ.

Приказали: объ изъясненномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи, дать знать по всему Духовному вѣдомству печатными указами. Апрѣля 30 дня 1864 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіального Начальства.

ЗАПИСКА

Члена Нижегородскаго епархіального пенсіоннаго комитета, священника Дмитрія Страхова, по предмету обезпеченія пенсіями заштатнаго и сиротствующаго духовенства Нижегородской Епархіи.

III.

Частныя предположенія по мѣстному пенсіонному учрежденію.

28. *Показаніе предположеній.* Частныя предположенія могутъ касаться: 1, подробностей пенсіонной операціи, 2, правъ на пенсіи, 3, управленія пенсіонной кассой, и 4, порядка выдачи пенсій.

1. ПОДРОБНОСТИ ПЕНСИОННОЙ ОПЕРАЦИИ.

29. *Независимость пенсій и пособій изъ кассы отъ пособій попечительства и правительства.* Такъ какъ общественная епархіальная касса по предположенію должна составиться главнымъ образомъ изъ взносовъ

священноцерковнослужителей: то пенсіи и пособія изъ нея не исключаютъ и не замѣняютъ собою пенсій и пособій отъ попечительства и правительства, но идутъ параллельно имъ; первыя исключительно въ возвратъ собственности, а послѣднія исключительно по ввѣманію въ заслугъ и бѣдности.

30. *Полныя и неполныя пенсіи.* По общепринятому порядку, пенсіи полагаются полныя и неполныя, соответственно опредѣленной выслугѣ лѣтъ.

31. *Начало выслуги.* Выслуга считается со времени начатія обязательнаго взноса въ общественную кассу.

32. *Полная выслуга.* Поелюку касса не имѣетъ въ себѣ никакого готоваго фонда, но должна составиться все мало по малу, и потому краткій срокъ на полученіе полныхъ пенсій остановилъ бы развитіе кассы: то выслуга на полную пенсію назначается въ XXXV лѣтъ.

33. *Частные сроки и части пенсій.* Чтобы духовенство имѣло себѣ больше выгодъ отъ кассы, для того 35-лѣтняя выслуга раздѣляется на 7 частныхъ сроковъ и полная пенсія на столькоже частей.

34. *Опредѣленіе сроковъ и частей пенсій.* По такому раздѣленію слѣдовало бы выдавать первую часть пенсій чрезъ 5 лѣтъ. Но какъ такая равная выдача опять остановила бы развитіе кассы въ самомъ зародышѣ ея; то, впредь до усмотрѣнія возможности, предполагается выдавать пенсіи за X, за XV, за XX, за XXV, за XXX и за XXXV лѣтъ, и въ такомъ порядкѣ:

за X	—	$\frac{1}{7}$	средн. числомъ по 27 руб.
за XV	—	$\frac{2}{7}$	— — — — — 54 —

за XX	—	$\frac{3}{7}$	—	—	—	—	—	—	82	—
за XXV	—	$\frac{4}{7}$	—	—	—	—	—	—	110	—
за XXX	—	$\frac{5}{7}$	—	—	—	—	—	—	137	—
за XXXV	—	$\frac{7}{7}$	—	—	—	—	—	—	192	—

35. *Способъ взноса отъ духовенства.* Взносы отъ священноцерковнослужителей могутъ производиться двоякимъ способомъ: или по причтамъ изъ общихъ доходовъ, или по лицамъ, отъ каждаго отдѣльно по его доходу. Принимаемъ способъ послѣдній, какъ болѣе простой и сообразный съ дѣломъ.

36. *Общая величина взноса.* Взносы по своему количеству должны быть не слишкомъ велики, не слишкомъ малы: въ первомъ случаѣ они обременили бы несостоятельное духовенство; во второмъ—не составили бы капитала. Беремъ среднее количество, именно 2% съ получаемого рубля, и сверхъ того допускаемъ во взносъ разсрочку по третямъ года. (*)

37. *Разряды доходовъ.* По неопредѣленности и случайности священноцерковнослужительскихъ доходовъ мудрено, да едвали и возможно, съ точностію опредѣлить, сколько каждое лице получаетъ въ дѣйствительности. А если бы можно было, то разница доходовъ представила бы длинный рядъ цифръ и усложнила бы операцію. Къ счастью дѣло можно сдѣлать проще и скорѣе. Раздѣляемъ доходы на X разрядовъ и означаемъ ихъ произвольно взятыми цифрами. Разрядъ I—500 р. II—450, III—400, IV—350, V—300, VI—250, VII—200, VIII—150, IX—100, X—50 рублей.

Примѣчаніе. Предложеніе о количествѣ взноса и о доходахъ указываетъ и сумму взносовъ, какъ годичныхъ, такъ и тридцатипятилѣтнихъ.

(*) Для большаго облегченія взносовъ полезно было бы постановить, чтобы на этотъ предметъ производились вычеты ежемѣсячно при раздѣлѣ доходовъ: въ томъ случаѣ взносы состояли бы изъ копѣекъ и были бы не чувствительны.

По I разр.	Съ 500 р.	Въ 1 годъ	10 р.	Чрез.	35 л.	350 р.
— II — —	— 450 — — —	— — —	— 9. — — —	— — —	— — —	— 315.
— III — —	— 400 — — —	— — —	— 8. — — —	— — —	— — —	— 280.
— IV — —	— 350 — — —	— — —	— 7. — — —	— — —	— — —	— 245.
— V — —	— 300 — — —	— — —	— 6. — — —	— — —	— — —	— 210.
— VI — —	— 250 — — —	— — —	— 5. — — —	— — —	— — —	— 175.
— VII — —	— 200 — — —	— — —	— 4. — — —	— — —	— — —	— 140.
— VIII — —	— 150 — — —	— — —	— 3. — — —	— — —	— — —	— 105.
— IX — —	— 100 — — —	— — —	— 2. — — —	— — —	— — —	— 70.
— X — —	— 50 — — —	— — —	— 1. — — —	— — —	— — —	— 35.
Итого — —	2.750 — — —	— — —	55. — — —	— — —	— — —	1.925.
Средн. числ.	275 — — —	— — —	5 р. 50 к. — — —	— — —	— — —	192.
Всего — —	825.000 — — —	— — —	16.000. — — —	— — —	— — —	576.000.
						Съ процентами 1.197.000.

38. *Размѣры пенсій.* Количество пенсій, по общепринятому порядку, равняется количеству оклада жалованья. Такъ конечно надлежало бы поставить и въ нашемъ дѣлѣ, если бы въ основаніе кассы былъ положенъ готовый значительный фондъ, или если бы были шире предполагаемыя средства кассы. А какъ одного совсѣмъ нѣтъ, а другія очень ограничены: то пенсіи назначаются въ меньшихъ противъ доходовъ размѣрахъ. Именно—онѣ предполагаются равными суммѣ годовыхъ взносов, взятой за извѣстное число лѣтъ опредѣленной выслуги. Размѣры эти слѣдующіе: по I разр. 350 р. по II—315, по III—280, по IV—245, по V—210, по VI—175, по VII—140, по VIII—105, по IX—70, по X—35 р.

39. *Обязательность взносов.* Проектируемая операція основывается глав. образ. на обязательныхъ взносахъ духовенства и имѣетъ своею цѣлью обезпеченіе всего епархіальнаго духовенства въ отставку (*). По этимъ причинамъ обязывается къ взносу каждый

(*) Ограниченія смотр. въ §§ 50, 51 и 52.

священнослужитель и каждый церковнослужитель, включая законоучителей учебных заведений иных ведомствъ, которые могутъ приступать и не приступать въ участію въ общей кассѣ по своему желанію, такъ какъ для нихъ положены пенсіи по учебнымъ ведомствамъ. Тоже надобно сказать и о наставникахъ семинаріи и дух. и сельскихъ училищъ. Они могутъ участвовать въ кассѣ, если пожелаютъ; но необязываются къ тому.

40. *Личный произволъ въ выборъ разряда доходовъ.* Пенсіи соразмѣряются съ взносами. Сколько кто въ извѣстный срокъ внесетъ въ кассу, столькоже въ свое время будетъ и получать изъ нея. На этомъ основаніи причисленіе себя къ тому или другому разряду доходовъ оставляется на произволъ каждаго, безъ всякаго различія іерархическихъ степеней. Если священникъ не пожелаетъ платить въ кассу по высшему разряду, то пусть платить по низшему. Если напротивъ и причетникъ захочетъ получать пенсію высшаго разряда, то пусть и платить по нему, если найдеть себя въ состояніи платить. Такъ свобода въ выборѣ взносовъ допускается тѣмъ легче, что и касса ничего не теритъ отъ нея. Будутъ ли взносы производятся болѣе по высшимъ разрядамъ, или болѣе по низшимъ, для кассы это все равно: потому что чѣмъ болѣе будутъ взносы, тѣмъ болѣе будутъ выдачи и на оборотъ: въ томъ и другомъ случаѣ результатъ одинъ—постоянное соответствіе суммы получаемой суммъ выдаваемой.

41. *Перечисленіе изъ одного разряда въ другой.* Можетъ случиться, что ибой, начавъ вносить въ кассу по низшему разряду, впоследствии пожелаетъ платить по высшему, или обратно. Такое перечисленіе изъ одного разряда въ другой, изъ низшаго въ высшій и изъ высшаго въ низшій, допускается. Но количество

пенсія въ такихъ случаяхъ рассчитывается всегда по разности взносов. (*)

42. *Разчисленіе пенсій по срокамъ.* Какъ полныя, такъ и не полныя пенсія выдаются только за полные сроки выслуги, именно: за X, за XV, за XX, за XXV, за XXX, за XXXV лѣтъ. Взносы за промежуточные годы между 10 и 15, между 15 и 20, между 20 и 25, между 25 и 30, между 30 и 35 годами не принимаются въ расчетъ и всѣ сполна обращаются въ пользу кассы. А недослужившіе до 10 лѣтъ включительно получаютъ соразмѣрно взносамъ единовременныя пособія и вмѣстѣ съ тѣмъ представляются на особенное вниманіе духовнаго Начальства.

43. *Единовременныя пособія.* Такъ какъ въ кассѣ должны участвовать взносами всѣ священно-церковно-служители и всякій участвующій непременно пользуется пенсіей по опредѣленнымъ на то срокамъ: то единовременныя пособія изъ кассы никому не выдаются, исключая лицъ означенныхъ въ § 42.

44. *Приглашеніе настоятелей церквей къ заявленію количества обязательн. взносов отъ ихъ церквей.* Обязательные взносы отъ церквей изъ кошелековыхъ суммъ выше (§ 23) мы обозначили 3-мя рублями. Полагаемъ, что большая часть церквей не отяготятся такой суммой; но для иныхъ она пожалуй будетъ тяжела; а для нѣкоторыхъ безъ сомнѣнія не тяжело будетъ удѣлить и больше, напр. отъ 5 до 10 рублей. Представляется потому нужнымъ пригласить настоятелей церквей откровенно заявить, сколько ихъ церквей въ состояніи ежегодно удѣлять на пенсіи духовенству.

(*) Въ вычисленіи, согласно § 42, принимаются только седьмая доля того разряда, къ которому будетъ относиться по расчету пенсія; а меньшія для пользы кассы не считаются.

45. Приглашеніе къ пожертвованію. Какъ ни мало-значительными кажутся пожертвованія для задуманнаго предпріятія, всеже неслѣдуетъ пренебрегать ими. А можетъ быть они и гораздо—гораздо значительнѣе, если предпріятіе найдетъ себѣ въ мѣстномъ обществѣ горячее сочувствіе. Кто знаетъ, можетъ быть, найдутся такіе добрые люди, которые для этого добраго дѣла не пожалѣютъ многого. Пишутъ же, что поч. гражд. Малютина предложила 50,000 р. для построенія дома призрѣнія бѣдныхъ священнослужителей при покровской церкви въ с. Красномъ, московской губерніи; настоятель Московскаго Данилова монастыря, Арх. Іаковъ съ старшею братіею началъ строить при своей монастырѣ такой же домъ призрѣнія; г. Маврокордато и поч. гражд. Воротиловъ сдѣлали вклады для вспоможенія бѣд. штатнымъ духовнымъ лицамъ; въ Харьковѣ к. Росторгуевъ принялъ на себя устройство общественаго банка съ тѣмъ, чтобы каждое лице, при залогѣ въ банкѣ его имущества, жертвовало по 2 руб. серебр. съ тысячи на содержаніе первыи и служащаго ей духовенства; граждане г. Рыбинска, по предложенію губернатора согласились увеличить досель выдававшееся жалованье гражд. духовенству. Почему же бы нельзя быть подобнымъ отряднымъ явленіямъ и въ нашей странѣ. Во всякомъ случаѣ нужно ежегодно приглашать православныхъ къ пожертвованіямъ на обеспечение приходскаго духовенства пенсіями чрезъ настоятелей и настоятельницъ монастырей, благочинныхъ и священниковъ. Кромѣ того, въ видахъ усиленія средствъ этой статьи, было бы полезно учредить при пенсіонномъ комитетѣ членовъ почетныхъ и членовъ сотрудниковъ.

46. Поступленіе суммъ въ кассу. Обязательные взносы собираются и поступаютъ въ кассу исключительно чрезъ благочинныхъ, а пожертвованія или непосредственно отъ самихъ жертвователей, или чрезъ членовъ почетныхъ и членовъ сотрудниковъ.

47. *Движеніе суммъ.* Поступившимъ въ кассу суммамъ-сей—часть же дается движеніе съ цѣлью приращенія ихъ. Онѣ могутъ мѣняться на серіи, на 4% и 5% билеты государственнаго банка, отдаваемы и въ частныя руки подъ несомнѣнный залогъ, состоящій въ недвижимыхъ имѣніяхъ, домахъ и земляхъ.

2. ПРАВА НА ПОЛУЧЕНІЕ ПЕНСІИ.

48. *Основанія опредѣленія правъ.* Общественная касса имѣетъ въ своемъ основаніи главнымъ образомъ священнослужительскіе взносы, но и взносы изъ кошелековыхъ суммъ и добротныя пожертвованія приносятъ ей значительную долю вспоможенія. Отсюда слѣдуетъ, что проэктруемое дѣло обезпеченія не есть дѣло правительства, ни ближайшаго начальства; но и никто не можетъ смотрѣть на него такъ, что каждый вкладчикъ обезпечиваетъ самъ себя. Последняя мысль неизмѣла бы здѣсь мѣста и въ томъ случаѣ, когда бы касса образовалась изъ однихъ взносовъ духовенства. Сумма взносовъ каждаго въ 35 лѣтъ чрезъ приращеніе процентами возрастаетъ до вдвое большаго количества; пенсія равняется суммѣ взносовъ безъ процентовъ; слѣд. суммы взносовъ съ процентами на выдачу пенсіи каждому стало бы только на два года. Итакъ наше дѣло есть дѣло взаимное, и круговое, общественное. Но общество имѣетъ право по своему усмотрѣнію опредѣлять, расширять и ограничивать права частныхъ лицъ, участвующихъ въ общемъ дѣлѣ. Оно же можетъ согласоваться во всемъ съ требованіями лицъ, но и можетъ ввогда отступать отъ правилъ, принятыхъ властію, не становясь однако въ противорѣчіе съ нею; соблюдаетъ строжайшую правду къ своимъ членамъ и дѣдаетъ имъ снохожденіе, какое только допускается главною обязанностію христіанскаго общества. Эта обязанность общества, по смыслу апостольскаго наставленія, даннаго церкви коринтской (1 Кор. v), есть охраненіе и защищеніе себя отъ разрушительной си-

лы нравственного зла, являющагося и дѣйствующаго въ формѣ разнаго рода проступковъ лицъ принадлежащихъ къ обществу. Ясно, что общество по силѣ сказанной обязанности не можетъ покровительствовать своимъ членамъ, подвергшимся взысканію власти по закону, и не осуждать тѣхъ, которые суть *самосудимы* [Тит. 3, 11]. И если оно можетъ снисходить къ немощамъ и слабостямъ своихъ членовъ, то лишь до извѣстныхъ границъ. На основаніи сихъ соображеній представляется справедливымъ постановить слѣдующія права на пенсіи и пособія изъ кассы:

а, Личныя права вкладчиковъ.

49. Всякій, участвующій въ общественной кассѣ взносами, имѣетъ несомнѣнное право на пенсію и пособіе, если только онъ самъ не лишаетъ себя этаго права своими проступками.

50. Не лишаются сего права священноцерковнослужители, подвергаясь взысканіямъ за проступки, определеннымъ въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 пунктахъ 187 правила Устава дух. консисторій. Но священнослужители, за проступки лишенные сана съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, и церковнослужители, отрѣшенные отъ мѣстъ, также съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, теряютъ свои права на пенсіи и пособія изъ кассы.

Примѣч. Уволеннымъ изъ духовнаго званія по прошеніямъ возвращается вся сумма безъ процентовъ, если они платили въ кассу болѣе 15 лѣтъ; но если они платили менѣе 15 лѣтъ, то не возвращается.

51. Выслуга на полную пенсію не дѣлаетъ необходимою отставку отъ службы. Согласно 82 правилу Устава Д. консисторій «право на увольненіе отъ службы священно-церковно-служители имѣютъ по лѣтамъ, если достигли 60 лѣтъ, или по болѣзненному состоянію, о которомъ должно быть представлено медицинское свидѣтельство.» Но остающимся на дѣйствитель-

пойсужбѣ послѣ 35 лѣтней выслуги, если они не подвергались взысканіямъ, опредѣленнымъ въ 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 пунктахъ 187 прав. Уст. Д. воеваст., по уваженію къ ихъ долголѣтней, безпорочной и полезной службѣ, дается часть пенсіи: въ первое пятилѣтіе — $\frac{2}{7}$, во второе — $\frac{3}{7}$, въ третье — $\frac{4}{7}$.

52. Отрѣшенный отъ мѣста и поступившій въ заштатъ, священнослужитель и церковнослужитель, не пользуется пенсіей наравнѣ съ непорочнымъ: платившій 35 лѣтъ получаетъ половину пенсіи, а платившій менѣе 35 лѣтъ получаетъ единовременное пособіе, соответствующее суммѣ его взосовъ, взятой безъ процентовъ. Иначе нерадѣніе къ службѣ, пристрастіе къ пьянству и вообще порочная жизнь наша бы себя въ отшествіи полное одобреніе и поддержку.

б, Права осиротѣвшихъ семействъ.

53. Имѣющій несомнѣнное право на пенсію и пособіе по смерти своей передаетъ его своей женѣ и дѣтямъ.

54. Жена умершаго лица пользуется правомъ своего мужа до выхода за другаго мужа; дѣти пользуются правомъ своего отца—мальчакъ до окончанія ученья въ училищахъ, а дѣвочка до замужества, если она выйдетъ замужъ; если же не выйдетъ, то до совершеннолѣтія (21 года); но послѣ 40 лѣтъ она снова пріобрѣтаетъ право.

55. Жена, послѣ мужа оставшаяся безъ дѣтей, получаетъ половину пенсіи, слѣдовавшей ей мужу.

56. Жена при дѣтяхъ получаетъ полную пенсію.

57. Дѣти безъ матери получаютъ: полную пенсію,

если ихъ не меньше 3; половину если ихъ 2; одну треть, если. . .

58. Едновременноя пособія осиротѣвшимъ семействамъ даются полныя т.е., въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ оныя слѣдовали главѣ семейства.

3. УПРАВЛЕНІЕ КАССОЙ.

59. Общественная епархіальная касса имѣетъ свое самостоятельное управленіе подъ именемъ епархіальнаго пенсіоннаго комитета.

а, Кругъ дѣйствія Комитета.

60. На обязанности комитета лежить: 1, сохранять и разширять средства учрежденія, — 2, принимать и хранить суммы и давать имъ движеніе съ цѣлю приращенія ихъ, — 3, выдавать пенсіи и пособія, в 4, вести строгую отчетность по приходу и расходу кассы.

61. Комитетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ подчиняется высшей епархіальной власти и принимаетъ къ участию все духовенство.

62. Епархіальный начальникъ есть непосредственный начальникъ комитета. Отношенія его къ комитету тѣ же какъ къ консисторіи и попечительству.

63. Духovenство принимаетъ участіе въ управленіи кассой письменными завлеченіями въ случаяхъ потребныхъ.

б, Составъ Комитета.

64. Комитетъ состоитъ изъ пяти непремѣнныхъ членовъ или директоровъ. Изъ нихъ одинъ предсѣдательствующій, другой казначей, а прочіе совѣтники.

65. Члены комитета избираются духовенствомъ изъ градскихъ Протоіереевъ и Іереевъ, на 3 года, и утверждаются Преосвященнымъ.

66. Для усиленія и обобщенія дѣйствій комитета въ епархіи при комитетѣ состоятъ члены почетные и частные сотрудники, избираемые изъ всѣхъ мѣстностей епархіи. Они содѣйствуютъ комитету всѣми заявляемыми отъ нихъ средствами и участвуютъ въ дѣлахъ его письменными заявленіями, но могутъ и присутствовать или по своему желанію, или по приглашенію комитета.

в, Письмоводство.

67. Дѣйствія свои комитетъ записываетъ, для чего велеть журналъ и представляетъ оный Его Преосвященству, а въ случаяхъ важныхъ входитъ къ нему особыми представленіями.

68. Для внесенія именъ лицъ, участвующихъ въ кассѣ обязательными взносами, имѣется въ комитетѣ алфавитная книга, въ которой записываются, начатіе взноса и перечисленіе изъ разряда въ разрядъ и прекращеніе взноса.

69. Для отчетности по кассѣ имѣются приходо-расходныя книги.

70. По окончаніи года составляется общій отчетъ по кассѣ и печатается въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

71. Для письменнаго комитетъ имѣетъ Секретаря и одного или двоихъ письменоводителей, смотря по надобности.

72. Секретарь избирается комитетомъ изъ городскихъ священниковъ, а письменоводители изъ городскихъ діаконовъ.

73. Всѣ лица, входящія въ составъ комитета, за

неимѣніемъ въ настоящую пору средствъ въ кассѣ; впредь до усмотрѣнія возможности отчисленія изъ нея на жалованье служащимъ, проходить должности безмездно; свое помѣщеніе комитетъ, по тѣмъ же причинамъ, имѣетъ въ квартирѣ предсѣдательствующаго или одного изъ членовъ. Но на освѣщеніе и на принадлежности писмоводства дозволяется имѣть изъ кассы по усмотрѣнію комитета небольшой расходъ, который и вносится въ расходную книгу комитета.

4. ПОРЯДОКЪ ВЫДАЧИ ПЕНСІЙ.

74. Дѣло о выдачѣ пенсій начинается прошеніемъ ищущаго пенсіи.

75. Въ прошеніи обозначаются: а, время начатія взноса, б, время и причины увольненія отъ службы, или в, желаніе продолжать службу, утвержденное согласіемъ епархіальнаго начальства, г, вдовы и сироты прописываютъ, сверхъ того, время смерти отца или мужа, число лицъ составляющихъ семейство, съ обозначеніемъ каждую лѣтъ.

76. Къ прошенію прилагаются удостовѣрительныя надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя, бумаги, какъ—то копія съ узвза объ увольненіи отъ службы или оставленіи на службѣ, выписка изъ метрическихъ книгъ о смерти главы семейства, выписка изъ клировыхъ свѣдомостей и метрическихъ книгъ о числѣ и лѣтахъ лицъ осиротѣвшаго семейства.

77. Удостоверительныя бумаги выправляются или изъ консисторіи, или изъ духовнаго правленія, или наконецъ отъ благочиннаго, смотря потому, что кому удобнѣе.

78. Получивъ всѣ вышеозначенныя бумаги, коми-

тотъ немедленно дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи и выдачѣ просимой пенсіи.

79. Пенсіи выдаются или лично самимъ пенсионерамъ подъ ихъ росписки, или разсылаются чрезъ благочинныхъ при особыхъ спискахъ, имѣющихъ особыя графы для росписокъ получателей, каковыя [списки], по раздачѣ пенсій обратно высылаются въ комитетъ для отчетовъ.

80. Выдача пенсій утвержденныхъ производится по полугодіямъ, въ Іюль и Декабрь.

81. Къ сему срокамъ, именно къ 15 Іюля и къ 15 Декабря благочинные представляютъ именныя списки, имѣющихся въ ихъ вѣдомствахъ пенсионеровъ. Если въ числѣ пенсионеровъ будутъ сироты, то противъ мальчиковъ означается: учится въ училищѣ, или исключенъ, или кончалъ курсъ; противъ дѣвочекъ: сколько лѣтъ, и не вышла ли за мужъ и когда.

Къ проекту прилагаются двѣ таблицы. Въ одной указаны всѣ основанія пенсіонной операціи; а въ другой сдѣланъ расчетъ по курсу за 41 годъ. Проценты въ приращеніи капитала вездѣ взяты по 4% на рубль, исключая взносовъ за 1 и 2 пятилѣтіе, гдѣ, по разновременности взносовъ, взяты по 3%. При сложности вычисленія и поспѣшности работы легко могли вратиться погрѣшности въ цифрахъ, но погрѣшности эти не такъ велики, чтобы подрывали основанія проекта: онѣ ограничиваются единицами и десятками рублей—не болѣе.

ИЗВѢСТІЯ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 19 день сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по православному духовному вѣдомству въ награду отличнo-усердной службы: управляющаго канцеляріею Св. Синода, старшаго чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *Саломона*—въ Тайные Совѣтники; исправляющаго должность Директора Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, Стат. Сов. *Лаврова*—въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; Юрисконсульта при Оберъ--Прокурорѣ Св. Синода, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Полнера* и Оберъ--Секретаря Св. Синода, Статскаго Совѣтника *Терсинскаго*,—Орденомъ Свят. Владимира 3 ст.; исправляющаго должность Вице-Директора хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, Статскаго Совѣтника *Смирнова*—Орденомъ Св. Анны 2 ст. и Оберъ-Секретаря Св. Синода, Надворнаго Совѣтника *Сериевскаго*—чиномъ Коллежскаго Совѣтника.

— Опредѣленіемъ Св. Синода ^{24/31} Марта 1854 г. положено: на вакансію ректора С.—Петербургской Духовной Академіи перемѣстить ректора Казанской Духовной Академіи, имѣющаго лично степень настоятеля первокласнаго монастыря, архимандрита *Иоанна*, а на его мѣсто, ректоромъ Казанской Академіи, опредѣлить ректора Казанской духовной семинаріи архимандрита *Иннокентія*, съ увольненіемъ его отъ должности настоятеля *Иоанно*—Предтеченскаго монастыря и съ присвоеніемъ лично степени настоятеля первокласнаго монастыря.

— Нижегородскаго Печерскаго монастыря Геродианы Дороей и Макарій посвящены въ Геромонахи, первый—18 Апрѣля, а послѣдній—19 Апрѣля.

— Нижегородскаго Печерскаго монастыря Священникъ, Петръ Елеонскій, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнаго Нектарія, постриженъ въ малый образъ монашества и нареченъ Порфиріемъ, 11 Апрѣля.

—Исключенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи ученикъ Василій Кедровъ произведенъ во діакона на дьяческую вакансію Лукояновскаго уѣзда въ село Панкратово, 12 Апрѣля.

—Города Судиславля, Костромской губерніи, мещанинъ Тимошей Загибенинъ опредѣленъ въ число послушниковъ Керженскаго Благовѣщенскаго Единовѣрческаго монастыря, 8-го Апрѣля.

—Горбатовская мѣщанская дочь, дѣвица Федосья Егорова, опредѣлена въ число послушницъ Абабковскаго Николаевскаго монастыря, 8-го Апрѣля.

—Дочь Губернскаго Секретаря Марья Магницкая, опредѣлена въ число послушницъ Арзамаскаго Николаевскаго монастыря, 29-го Апрѣля.

—Балахнинскаго уѣзда села Катунюкъ Кладбищенской церкви Священникъ Михаилъ Востокъ опредѣленъ депутатомъ, 2-го Мая.

—По представленію О. Благочиннаго, Протоіерея г. Василя Андрея Остроумова, Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство, Преосвященный Нектарій, утвердилъ 12-го Мая сего 1864 г. выдать Похвальныя Листы: церковному старостѣ села Покровскаго Майдана, временно-обязанному крестьянину Дмитрію Софронову за семилѣтнее служеніе его въ должности старосты съ пользою для церкви,—и церковному же старостѣ села Юрина, крестьянину Василью Тяпину, состоящему въ означенной должности тринадцать лѣтъ.

— Въ г. Балахнѣ сгорѣла Космодамианская деревянная церковь съ колокольнею, множествомъ утвари и другихъ церковныхъ вещей, въ ночи на 22-е Февраля.

— Во время пожара въ селѣ Вязовѣ, Нижегородскаго уѣзда, сгорѣла деревянная церковь съ колокольнею и большей частью утвари и другаго церковнаго имущества— 13-го Апрѣля.

— Вблизи заштатнаго города Понюковъ сгорѣла 25 Апрѣля деревянная часовня, принадлежащая Захарьевской церкви.

— Прихожанамъ с. Смолина, Арлатовскаго уѣзда, разрѣшено построить каменную церковь вмѣсто ветхой деревянной.

— Въ с. Большомъ Макателѣмъ, Арлатовскаго уѣзда дозволено распространить трапезу каменной церкви.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 | **Цѣна въ редакціи 4 р.**
числѣ каждаго мѣсяца. | **а съ доставкою 5 р.**

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Дозволено цензурой. 11 Юня 1864 года. Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей **Константинъ Миллидоовъ.**

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНИЕ:—Св. Иоанна Златоустаго противъ неблагоговѣно стоящихъ во храмѣ.—Патмосское преданіе (стихотвор.).—Св. князь Георгій II Всеволодовичъ (продолженіе).—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго слово противъ тѣхъ, кто неблагоговѣно стоитъ во храмѣ и уходитъ прежде окончанія Литургіи. (*)

Постараемся исправить сего дня то, въ чемъ многіе грѣшать. Какой же это грѣхъ? Тотъ, что присутствуютъ во Храмѣ и приступаютъ къ Божественной трапезѣ не со страхомъ, а съ толчками, дракою, злобою, крикомъ, бранью, толкая другъ друга, и въ смятеніи. Объ этомъ я часто говорилъ и не престану говорить. Не видите ли вы какое бываетъ благочиніе на публичныхъ играхъ, когда глашатай объявитъ, чтобы было тихо и благочинно? Не нелѣпость ли это, что тамъ, гдѣ торжествуетъ діаволь, бываетъ такое безмолвіе, а здѣсь, куда призываетъ самъ Христосъ, — великій шумъ? На площади безмолвіе, а въ церкви крикъ. На морѣ тишина, а въ пристани волненіе! Что ты торопишься? Тебя понуждаютъ, конечно, дѣла; ты въ этотъ самый часъ особенно чувствуешь, что у тебя есть дѣла, совершенно помнишь, что ты на землѣ, думаешь, что находишься съ людьми? Но не каменному ли только сердцу свойственно думать, что въ это время ты стоишь на землѣ, а не ликовствуешь съ Ангелами, съ которыми ты же воз-

(*) Христ., чт. 1841 г., Часть 1-я.

сылаешь таинственное пѣніе, съ которыми ты же возносишь къ Богу побѣдную пѣснь? Христось, сказавъ: *идъ же тѣло, тамо соберутся и орли* (Лук. 17, 37), для того и назвалъ насъ орлами, чтобы мы восходили на небо, чтобы парили горѣ, возносясь на крыльяхъ духа: а мы, подобно пресмыкающимся животнымъ, пресмыкаемся въ прахъ и снѣдаемъ землю! Хотите ли я скажу вамъ, отъ чего бываетъ этотъ шумъ и крикъ? Отъ того, что мы не запираемъ для васъ двери, а позволяемъ вамъ выходить и уходить домой прежде послѣдняго благодаренія, чѣмъ самымъ вы и показываете великое свое небреженіе. Что ты дѣлаешь, человекъ? Тогда, какъ Христось присутствуетъ, Ангелы предстоятъ, страшная трапеза предложитъ, братія твои еще тайноводствуются, ты все оставляешь и выходишь! Бывъ приглашенъ на обѣдъ, ты хотя бы и прежде другихъ насытился, не смѣешь однакожь выйти прежде другихъ, когда они возлежать еще; а здѣсь, когда еще совершаются страшныя таинства Христовы, когда еще продолжается священная жертва, ты, въ самой срединѣ, оставляешь все и уходишь! Можно ли тебѣ чѣмъ извиниться? Можно ли оправдаться? Хотите ли я скажу, чье дѣло дѣлають тѣ, которые уходятъ прежде конца, не принеши благодарственныхъ моленій по окончаніи трапезы? Можетъ быть то, что скажу, будетъ тяжело; но сказать должно, по причинѣ нерадѣнія многихъ. Иуда, пріобщившись послѣдней вечери, въ послѣднюю оную ночь, поспѣшно ушелъ, тогда какъ всѣ прочіе еще возлежали. И такъ вотъ кому подражаютъ тѣ, которые уходятъ прежде послѣдняго благодаренія! Если бы онъ не вышелъ, не сдѣлался бы предателемъ; если бы не оставилъ учениковъ, не подвергся бы гибели; если бы не вырвался изъ стада, волкъ не напалъ бы на него одного, и не пожралъ бы его; если бы не удалился отъ пастыря, не сдѣлался бы добычею звѣря. Посему-то онъ съ Иудеями, а сіи съ Господомъ воспѣвши, вышли. Видишь, по какому образцу бываетъ послѣдняя послѣ жертвы молитва! Будемъ же, возлюбленные, представлять себѣ это, будемъ размышлять объ этомъ, страшась предлежащаго за сіе осужденія. Онъ

тебѣ, даетъ плоть; а ты Ему не воздаещи даже словами, и не благодариши за полученное отъ Него! Насытившись тѣлесной пищи, ты идешь послѣ стола на молитву; а принявъ пишу духовную, превосходящую всякую тварь, видимую и невидимую, ты человѣкъ, слабый по самому естеству, не остаешься признательнымъ ни на словахъ, ни на дѣлахъ. Не заслуживаетъ ли это крайняго наказанія? Говорю все это для того, чтобы вы, припоминая въ свое время сии слова, показывали надлежащее благочиніе. Таинства и называются и суть таинства. А гдѣ таинство, тамъ—великое молчаніе. Посему будемъ приступать къ священной жертвѣ сей съ глубокимъ молчаніемъ, съ великимъ благочиніемъ, со всѣмъ должнымъ благоговѣніемъ, чтобы заслужить большее благоволеніе у Бога, чтобы очистить душу и получить вѣчныя блага, которыя да дастъ Богъ получить всѣмъ намъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ которымъ Отцу, купно со Святымъ Духомъ, слава и держава и поклоненіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Патмосское преданіе.

(На день Св. Апостола и Евангелиста
Іоанна Богослова.)

Исполненъ каждою познанья,

Вокругъ Апостола народъ,

Въ благовѣрномъ ожиданьи

Стоять недвижно. Мыслять: «Вотъ

Изъ устъ избранника святаго

Цельнется пламенное слово—

Любви и вѣры чистый ключь,
Небесной правды яркій лучь,
Гонящій сумракъ заблужденья,
Но, взоръ возведши къ небесамъ,
Молчить Апостолъ; будто тамъ
Онъ ищетъ силы вдохновенья,
Чтобъ новой жизни благодать,
Святую повѣсть искупленья,
Достойно людямъ передать.

Дремотой скованъ воздухъ знойный;
Едва, едва дрожать листы;
Объята нѣгою спокойной,
Склонили головы цвѣты.
Нигдѣ ни звука, ни движенья;
Безмолвны рощи и поля,
И спать въ тяжеломъ утомленьи
И волны моря и земля....

Вдругъ средь глубокаго молчанья
Трикратно грянулъ страшный громъ,—
Померкло солнце... тьма кругомъ...
Вотъ молній яркое сіянье
Рѣкой широкой пролилось
На содрогнувшійся Патмосъ.
Клокочетъ море, грозно стонетъ,—
То упадаетъ, то растетъ
И буйный вихрь кружить и гонить
Громады опѣненныхъ водъ.
Все ярче, ярче небо блещетъ,
Какъ будто ополчась на брань,—
И, какъ испуганная лань,
Земля и бьется и трепещетъ...

Въ громахъ и буряхъ низошло
Къ святому старцу откровенье,
И яркимъ блескомъ вдохновенья
Его одѣялось чело.
Святое сѣмя жизни новой,
Отраднo мощно и свѣтло
Его вѣдательное слово

Громамъ навстрѣчу потекло,
Нѣмымъ благоговѣнемъ полны,
Ему внимали небеса
И моря блещущія волны,
Поля и холмы, и лѣса;
Народъ колѣнопреклоненный
Внималъ въ бемолвіи кругомъ,
И островъ бурей потрясенный,
Незримымъ полный Божествомъ.

Словесъ божественныхъ дыханье
Борьбу стихій смирило вновь,—
Въ сердца людей, во все созданье
Проникли радость и любовь.
Земля одѣлась кроткимъ блескомъ,
Полна торжественной красой,
И волны моря тихимъ плескомъ
Творцу звучали гимнъ святой,—
И бездна неба голубая
Сіяла пышно и свѣтло,
Какъ будто снова солнце рая
Надъ міромъ радостнымъ взошло.

Л. Г.

Въ громахъ и буряхъ и вояхъ
Въ святомъ стѣдѣ откровенно
И вѣки блескомъ вѣдохновенна
Его одѣлось явлено.
Святое сѣмя жизни и любви
Отвѣдно и свѣтло
Его свѣдѣтельное слово

Святый, благовѣрный, великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ.

(Продолженіе)

Г. Кончина Георгія Всеволодовича и посмертная судьба останковъ его. а. Кончина его.

*Послѣднимъ симъ временемъ ты красота
показался еси, мученикомъ обновляя стра-
данія, и до конца низлагая прелесть душе-
губную (Стих. 3 на стихов. 4 фев.).*

*Презрѣвъ земное царство, отъ безбожныхъ
варваръ пострадавъ до смерти, Георгіе бого-
мудре (Конд.).*

Среди описанныхъ событій наступила, наконецъ, тяжелая для предковъ нашихъ година испытанія, — пришелъ роковой 1238 годъ, измѣнившій навсегда порядокъ дѣлъ въ исторіи русскаго народа. Страшныя полчища полудикихъ, воинственныхъ татаръ (монголовъ), «ихъ же извѣстно никтоже вѣсть, кто суть и откуда придоша..., Богъ единъ вѣсть ихъ», — какъ простодушно записано о нихъ въ лѣтописи, — наводнили огромными массами отечественную землю нашу въ этотъ годъ. Дрогнула Русь при появленіи непріятеля, о которомъ не задолго передъ тѣмъ только слышала, и свирѣпѣе, безчеловѣчнѣе котораго никогда въ предѣлахъ своихъ не видала (*). Скоро начался въ ней

(*) Лѣтописецъ не нашелся сильнѣе обозначить адскую злость и свирѣпость враговъ нашихъ, какъ выразившись относительно ихъ: «злѣйшвенни суть аки демони» (Ник. 354). Говоря же послѣ о ихъ многочисленности, другой изъ нихъ замѣтилъ, что они не исчислимы «аки пружи», т. е. какъ саранча (Воскр. 140).

и, неслыханный въ дѣяніяхъ міра, безпримѣрный почти въ лѣтописяхъ народовъ, погромъ татарскій.)

Осенью предъидущаго еще 1237 года кровожадный вождь татаръ, Батый, съ 300,000 сляшкомъ отборнаго войска, переправился черезъ Волгу и открылъ опустошительно—убійственные свои пабѣги. Прежде всего устремился онъ на болгарскую землю. Превративъ здѣсь въ кучу пепла и развалинъ столицу болгаръ (Великій—городъ), избивъ поголовно большую часть жителей ея (*), онъ направился оттолѣ на нашу Русь—къ сѣверозападу—и, по разореніи на пути нѣкоторыхъ городовъ русскихъ, подступилъ къ Рязани. «Если желаете мира,»—сказали отправленные имъ послы князьямъ рязанской области, — «то десятая часть всего достоянія вашего да будетъ наша.» Съ этимъ требованіемъ явились вскорѣ татарскіе послы и къ вел. князю владимірекому. Георгій Всеволодовичъ, считая всегда «знатную брань лучше студнаго мира», по примѣру князей рязанскихъ (**), отвергъ съ презрѣніемъ унижительное требованіе и отослалъ пословъ обратно. Но онъ отказался,—при всемъ добромъ желаніи своемъ,—подать немедленно просимую помощь рязанцамъ: онъ приберегалъ пока силы свои для дальнѣйшей борьбы съ тѣми же общими врагами отчизны.

Враги эти не бездѣйствовали, между тѣмъ, къ нашей гибели. Потоки русской крови, рѣкою, можно сказать,

(*) Толпы болгаръ, избѣжавшихъ меча и плѣна, явились въ это время въ предѣлахъ русскихъ и просили вел. князя дать имъ мѣсто для поселенія. Георгій обрадовался такому случаю и указалъ развести ихъ по поволжскимъ и др. городамъ. Съ этого времени они перестали существовать въ видѣ отдѣльной націи, составили часть державы кипчакской и до самаго паденія раздѣляли судьбу ея, слияваясь болѣе и болѣе съ побѣдителями, такъ что утратили наконецъ и свое народное имя (Эпн. Лекс. VII, 305).

(**) «Когда насъ не будетъ, тогда—все ваше»,—отвѣтили они татарамъ (Воскр. 139).

полившіеся всюду, доказали это. Рязань первая изъ отечественныхъ городовъ нашихъ вытерпѣла, въ это кровавое нашествіе, ужасы варварскаго неистовства: города и селенія ея преданы были огню; князья и народъ погибли среди лютыхъ и разнообразныхъ мукъ. Туже горькую участь испытали потомъ Коломна и Москва: и тамъ равнымъ образомъ были избиты всѣ «отъ старца и до младенца». «Напрасно вел. князь, сжалившись надъ бѣдствіемъ несчастныхъ единоплеменцевъ своихъ, поспѣшилъ—было отправить на помощь имъ часть войска, подъ предводительствомъ сына своего, Всеволода: Рязань уже пала, послѣ пятидневнаго приступа къ ней враговъ (21 дек. 1237 г.), и сынъ вел. князя не успѣлъ помочь ея бѣдѣ. Правда, онъ встрѣтился въ скоромъ времени съ Батыемъ близъ Коломны, гдѣ завязалась между ними «сѣча великая»: но Всеволодъ не устоялъ въ неравномъ бою, потерялъ большую часть дружицы, самъ едва спасся бѣгствомъ, и за тѣмъ воротился безъ всякаго успѣха къ отцу.

Гроза, разразившаяся съ такою силою надъ нѣсколькими уже русскими городами, угрожала тѣмъ не менѣе и прочимъ владѣніямъ русской земли, особенно же ея столицѣ. Нужно было, значить, принять мѣры къ защищенію ея отъ угрожаемаго нападенія. Взятіе татарами помянутыхъ и иныхъ нѣкоторыхъ городовъ русскихъ, дѣйствительно, заставило Георгія подумать о будущей судьбѣ и своего престольнаго Владиміра. Но какъ было спасти столицу эту отъ вражескаго завоеванія?—Злосчастная участь князей, за сѣвшихъ крѣпко въ стѣнахъ своихъ городовъ и не могшихъ все—таки отразить оттолѣ непріятельскихъ приступовъ, не обѣщала добра и столицѣ. Напротивъ, она скорѣе наводила вел. князя на мысль, что точно такъ же и онъ можетъ бесплодно проиграть дѣло сраженія и вмѣстѣ съ прочими, погибнуть несчастно, если по примѣру другихъ, запретя въ своемъ Владимірѣ.

Желая выслушать по этому мысли старѣйшихъ людей

относительно столь важнаго предмета, онъ созвалъ приближенныхъ бояръ. На вопросъ вел. князя—что дѣлать въ виду предстоящей всемъ грозной опасности—одни отвѣчали совѣтомъ выпроводить, до времени, вел. княгиню съ семействомъ и всемъ имѣниемъ, а равно и утварь церковную, въ безопасныя лѣсистыя мѣста; другіе, напротивъ, разсуждали, что этимъ надобно привести народъ и войско въ совершенную робость и уныніе, и тѣмъ отнять у нихъ бодрость къ защитѣ себя и прочихъ согражданъ. Последнее мнѣніе взяло верхъ. Благодушный, рачительный о благѣ подданныхъ князь великій согласился, для ободренія ихъ противу наступающихъ золь, оставить въ городѣ супругу свою съ семействомъ и часть войска, подъ начальствомъ сыновей—Всеволода и Мстислава. Но самъ онъ не рѣшился на послѣдующее время остаться во Владимірѣ. Инымъ способомъ думалъ онъ спасти родной городъ: онъ надѣялся въ него, на открытой гдѣ-либо мѣстности, дать съ большимъ успѣхомъ отпоръ вражій силѣ, и тѣмъ, сокрушивъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабивъ ее, обезопасить потомъ отъ ней, на сколько можно, и самую столицу. Съ этою цѣлю собралъ онъ ополченія въ сѣверо-западной части своихъ владѣній и, разсчитывая еще на подмогу со стороны братьевъ своихъ—Ярослава и Святослава, положилъ выступить изъ Владиміра и идти въ ярославскую область, на берега Сити (впадающей въ Мологу), гдѣ и ожидать враговъ, выбравъ напередъ удобную позицію. Оставалось осуществить теперь задуманную мысль, и—Георгій Всеволодовичъ, вмѣстѣ съ тремя племянниками своими (Василькомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ), собрался въ путь.

Трогательно, даже до слезъ умиленія поразительно, описываютъ лѣтописцы настоящее прощаніе вел. князя, предъ отбытіемъ изъ столицы, съ семействомъ его и народомъ. Слезы печали неудержимо лились у всѣхъ, когда настала скорбная часъ разлуки, и Георгій Всеволодовичъ пошелъ въ послѣдній разъ во храмъ Богоматери, чтобы призвать тутъ благословеніе свыше на себя и близкихъ своему серд-

цу. «Бысть плачь велий во градъ» — передаетъ одинъ изъ дѣписателей, — «и не бѣ слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и въ рыданіи» (Никон. — 373). Не менѣе сильнымъ плачемъ и рыданіемъ огласилась площадь городская и тогда, когда обожаемый подданными князь вышелъ потомъ изъ храма и, простившись со всеми, двинулся въ походъ. Быть можетъ, тайное горестное предчувствіе внутреннее вѣщало многимъ еще заранѣе въ эти минуты, что скоро должны они разстаться съ любимымъ отцомъ и государемъ своимъ, — и разстаться не на время уже, но навсегда, навѣки.

Между тѣмъ, бѣда, которой всѣ равно со страхомъ ожидали въ столицѣ, не замедлила придти къ ней. «Безбожный и злочестивый» Батый, не насытаясь, пролитую имъ, кровію христіанскою и жаждая новаго постоянно кровопролитія, двинулся отъ Москвы прямо къ Владиміру и осадилъ послѣдній (3 февр. 1238 г.). Съ ужасомъ увидѣли вскорѣ владимірцы несмѣтную численность своихъ враговъ, необычайную легкость и быстроту ихъ движеній. Съ перваго же взгляда поняли они и убѣдились, что трудно и даже невозможно для нихъ будетъ противостоять толь грозной и неодолимой силѣ. Но имъ не хотѣлось, съ другой стороны, сдаться безъ бою въ руки заклятыхъ враговъ въ ры своей и отечества. Кромѣ того, упорною защитою роднаго города своего думали они дать время Георгію Всеволодовичу собрать около себя большія силы воинскія и приготовиться къ битвѣ. Поэтому и положили всѣ единогласно: — сопротивляться непріятелю до истощенія средствъ, до послѣдней крайности.

Татары, вначалѣ приступа, подошли прямо къ «золотымъ вратамъ» владимірскимъ (*) и стали любопытствовать пер-

(*) «Врата» эти построены во Владиміръ, по примѣру кievскихъ, Андреемъ Боголюбскимъ и сохраняются донинѣ, хотя измѣненныя временемъ, разореніемъ и перестройками. Называются же «золотыми» потому, что главы церквей, надъ воротами находившихся, были позолочены (Молев. III, прим. 61).

вѣе всего о вел. князѣ, — спрашивали, гдѣ онъ, въ городѣ или въ отсутствіи. Какъ бы въ отвѣтъ на предложенный вопросъ, осажденные пустили въ нихъ по нѣскольку стрѣлъ. Непріатели тоже, съ своей стороны, обмѣнялись съ ними выстрѣлами. Вдругъ потомъ потребовали они отъ осажденных скорѣйшаго прекращенія стрѣльбы, закричали имъ: «не стрѣляйте!» И что же представилось за тѣмъ? — Поразительное, уныніе и слезъ достойное зрѣлище! Варвары вывели на показъ владимірцамъ русскаго плѣнника, блѣднаго, печальнаго, совершенно изможденнаго. Это — къ общему изумленію и ужасу — оказался сынъ Георгія Всеволодовича, Владиміръ, плѣненный татарами въ Москвѣ. «Узнаете ли вы княжича вашего?» — вопрошали съ злорадованіемъ и насмѣшкою враги, думая, можетъ быть, запугать этимъ осажденных и заставить ихъ скорѣе сдаться. Восплакали горько братья, бояре и всѣ граждане владимірскіе, увидѣвъ юнаго князя своего въ такомъ жалкомъ и униженномъ видѣ. Всеволодъ и Мстиславъ не медля хотѣли было сдѣлать вылазку и тутъ же отмстить, по мѣрѣ силъ, врагамъ христіанства, или сложить головы свои въ бою съ ними, — умереть «за святую Богородицу и православную вѣру», лишь бы не быть только въ неволѣ у «поганныхъ». — «Умремъ», — сказали они, обратясь къ дружинѣ, — «но умремъ съ честію и въ полѣ.» Совѣтъ одного воеводы не рисковать пока собою къ собственной гибели, побережь до времени свою и другихъ жизнь, отклонилъ князей отъ задуманнаго предпріятія (*). Татары, между тѣмъ, начали вслѣдъ за тѣмъ предлагать обманомъ осажденнымъ, чтобы тѣ сдали имъ городъ безъ бою, обѣщая подъ этимъ условіемъ оказать всѣмъ пощаду. Услышавъ отказъ на коварное предложеніе свое, они тотчасъ же умертвили великокняжескаго сына, Владиміра, и потомъ еще тѣснѣе обложили со всѣхъ сторонъ городъ.

(*) «Въ это время отдѣлившаяся часть татарскаго войска устремилась къ Суздалью, который былъ сожженъ; Юрьевъ же, Стародубъ и др. города разорены (Новг. 4-я, 31).

Когда злобные татары, замысливъ произвести окончательный уже приступъ къ столицѣ, подготавливали мало по малу стѣнныя къ тому орудія и лѣстницы, — въ это время въ стѣнахъ Владиміра происходило иное, трогательно — умиленное зрѣлище: всѣ готовились тамъ по христіански къ смерти и творили каждый предсмертную молитву. Сама супруга вел. князя, съ сыновьями, дочерью (Теодорою), снохами и внучатами, пришла во храмъ Богоматери, гдѣ епископъ Митрофанъ, исполняя послѣднюю волю ея, постригъ ее въ схиму вмѣстѣ съ родными и другими именитыми людьми, кои заранѣе простились всѣ другъ съ другомъ, съ миромъ и жизнію. На слѣдующій день послѣ того, — въ самую недѣлю мясопустную (7 февр.) — татары рѣшительно устремились на приступъ и, какъ мужественно ни защищали себя въ стѣнахъ осажденные, какъ отчаянно ни отбивались, овладѣли стѣнами и вломились въ городъ. Открылась кровавая, самая истребительная сѣча, которая кончилась поголовнымъ избіеніемъ защитниковъ города. Погибли въ этой сѣчѣ, на ряду съ прочими, и князя — Всеволодъ и Мстиславъ. Обогрѣнная кровію и покрытая трупами столица предана была варварами (подобно Рязани и Москвѣ) пламени. Подожжена въ это время и ограблена потомъ и церковь Богоматери, крѣпкихъ запоровъ которой не могли вначалѣ отбить злодѣи. Вел. княгиня, дочь ея, снохи, внучата и нѣсколько знаменитыхъ бояръ вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ, избрали для себя убѣжищемъ вверху соборнаго храма «восходная палата» (гдѣ теперь хоры), имѣвшія потаенный ходъ. Принявъ, по облеченіи въ схиму, изъ рукъ епископа св. тайны, получивъ отъ него святительское благословеніе и выслушавъ прочтенную имъ напутственную въ вѣчность молитву о «пріятіи въ мірѣ душъ ихъ Господомъ», — всѣ они обрекли себя на мученическую смерть за вѣру и отечество, — предсчитая ее поносному рабству у враговъ, — и всѣ безъ изъятія задохнулись въ дыму и пламени зажженной церкви, или сдѣлались жертвою мести разъяренныхъ татаръ. — Не спаслось такимъ образомъ отъ ярости безчеловѣчныхъ гу-

бителей ни одного человѣка и въ великокняжеской столицѣ (*).

Вѣсть (донесшаяся подь исходъ февраля) о взятіи татарами столицы, о лютой смерти супруги, дочери, сыновей и родственниковъ, о погибели епископа и народа, о сожженіи и разграбленіи церкви—глубокою скорбію поразила чувствительное сердце Георгія Всеволодовича. Онъ не могъ удержать себя, чтобы не пролить по этому случаю горячихъ слезъ о погибшихъ (сѣтуя въ тоже время о православной вѣрѣ христіанской, о церкви, епископѣ и народѣ болѣе чѣмъ о себѣ самомъ, супругѣ и дѣтяхъ). Съ стѣсненнымъ сердцемъ, съ тяжкими воздыханіями воскликнулъ онъ изъ глубины души, принося молитву откровеннаго исповѣданія сердечнаго передъ общимъ всѣхъ и своимъ въ особенности Сердцевѣдцемъ: «Господи, Вседержителю! Сіе ли было угодно (сотворить) Твоему человѣколюбію?... Почто мнѣ и жить теперь послѣ новыхъ этихъ мучениковъ? Нѣтъ уже (въ живыхъ) моей супруги, дочери, дѣтей малолѣтнихъ; они пали всѣ подь мечами враговъ. Отецъ любви и милосердіа! Соедини меня съ ними; они зовутъ меня къ себѣ»... Сознывая, однакожъ, всю неисповѣдимость путей промысла, испытующаго вѣрныхъ, какъ истинный христіанинъ, проникнутый глубоко вѣрою въ Бога и судьбы Божіи, благочестивый князь съ спокойнымъ духомъ благословилъ за тѣмъ участь вкусившихъ мученическую смерть за вѣру и отчизну, и выразилъ готовность испытать и самому ту же чашу скорбей и страданій, чтобы сдѣлаться, впоследствии, соучастникомъ свѣтлаго вѣнца

(*). Разоривъ Владиміръ, татары разсыпались потомъ во все стороны, всюду ища вел. князя. Одни изъ нихъ устремились къ волжскому городу и костромскому Галичу; другіе—къ Ростову и Ярославу, и напали на Тверь и смежныя съ нею городамъ. Нигдѣ не встрѣчали они важнаго сопротивленія въ народѣ нашемъ, почему, не удивительно, что однихъ городовъ великаго княженія, въ теченіе мѣсяца (февраля) только, завоевали до 14-ти (Лавр. 198).

мученическаго кровныхъ своихъ и собратій. Онъ молилъ только Всевышняго подкрѣпить его силы въ настоящихъ и будущихъ испытаніяхъ и даровать ему непреоборимое терпѣніе Іова (*). «Боже! не дерзаю прогнать на Тебя; Ты правъ, я виновенъ предъ тобою... Знаю, что за грѣхи наши постигло насъ все это, поэтому да будетъ воля Господня; буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.... Но сподоби, Господи, и меня пострадать за имя Твое святое, за вѣру христіанскую и народъ свой, сопричти и меня къ сонму новыхъ мучениковъ сихъ... Я (же) готовъ пострадать за вѣру и за людей моихъ.... На Тебя уповаю; спаси меня и отъ всѣхъ гонящихъ избавь»

Желая послѣ этого самымъ дѣломъ доказать, что, для блага своего и ближнихъ, не страшится онъ смерти, съ другой же стороны, слѣдуя внушенію и естественнаго благоразумія, — не хотя въ ножны вложить мечъ своего, подъятаго на поражение «сопротивныхъ силъ супостата,» Георгій Всеволодовичъ приготовился къ бою и рѣшился выступить противу общихъ враговъ Церкви и отечества. Получивъ отъ своего воеводы (посланнаго развѣдать о неприятелѣ) извѣстіе, что полки Батыевы обходятъ его и опасность уже близка, вел. князь, не дожидаясь болѣе брата своего, Ярослава (котораго призывалъ на помощь), сълѣ поспѣшно на коня, устроилъ съ воеводами боевые ряды собранныхъ ополченій, одушевилъ воиновъ возбужденіемъ храбрости и напоминаніемъ долга, и за тѣмъ мужественно, безъ боязни пошелъ на невѣрныхъ, вмѣстѣ съ другимъ братомъ, Святославомъ, племянниками и всею ратію. На

(*) Господь услышалъ молитву вѣрнаго и преданнаго Ему раба Своего. «Новый Іовъ бысть терпѣніемъ и вѣрою еже къ Богу, — замѣтилъ о немъ летописецъ (Воскр. 141)». Чрезвычайныя бѣдствія, — разсуждаетъ нашъ исторіографъ, — возвеличиваютъ душу благородную. Георгій изъяснилъ достохвальную твердость въ несчастіи, забылъ свою печаль, когда надлежало дѣйствовать, и готовился къ рѣшительной битвѣ (Кар. III, 325).

чалась вдругъ «брань великая и съча злая.» Съ открыт-
емъ ихъ, державный Георгій, стараясь подать собою при-
мѣръ неустрашимого мужества, первый ринулся въ самый
пылъ сраженія, бился тутъ съ отвагою, не жалѣлъ жизни
своей и вдавался въ величайшія опасности. Подражая при-
мѣру своего вождя и государя, и воины, имъ предводимые,
сражались также съ геройскою храбростію. Долго оттого
побѣда колебалась то на ту, то на другую сторону. Спор-
ная, нерѣшительная битва кипѣла съ утра до вечера.
«Кровь лилась» въ это время «какъ рѣка.» Къ вечеру,
наконецъ, враги наши стали мало по малу одолавать насъ
и скоро участь сраженія рѣшилась: русскіе должны были
уступить, подъ конецъ, силѣ многочисленной и обратить
тылъ. Георгію Всеволодовичу суждено было умереть на
полѣ отечественной брани; онъ палъ въ рядахъ вѣрныхъ
своихъ воиновъ. За нимъ и послѣдніе всѣ почти погибли—
кто на мѣстѣ боя, кто во время бѣгства—подъ мечами
преслѣдовавшихъ враговъ; спаслись немногіе, и тѣ по-
пались въ плѣнъ (*). Злополучная, такимъ исходомъ для
русскихъ, битва эта произошла 4 марта 1238 года.

Такъ кончилъ доблѣстную, скорбями и напастьми
искушенную, жизнь свою благовѣрный князь Георгій Все-
володовичъ, «яко добръ воинъ, яко не побѣдимъ мученикъ,
яко Христовъ храборникъ» (кан. свят. ирм. 4, ст. 3)
и, «измѣливши тлѣнная на нетлѣнная» (стихир. 2 мал.
веч.), «хваляся язвами Христовыми, къ вѣчнымъ обите-
лемъ востекъ» (ирм. 8, ст. 3). Блаженная страдальче-
ская кончина его послѣдовала на 49-мъ году отъ рожде-

(*) Въ числѣ захваченныхъ татарами въ плѣнъ, былъ племянникъ
великаго князя, Василько (Василій) Константиновичъ. Враги христіанства
тщательно принуждали богобоязненнаго князя этого къ перемѣнѣ религіи и
вслушавъ отъ него обличеніе въ безчеловѣчіи и предрѣченіе небеснаго
дѣла, съ досады и злобы умертвили его и бросили въ яму.—Всѣ двѣ-
дисцы съ необычайными похвалами отзываются о немъ.

нія его. вмѣстѣ съ нимъ пресѣклось и ближайшее потомство въ его родѣ (по мужской линіи), ибо изъ сыновей, которыхъ имѣлъ онъ, Всеволодъ и Мстиславъ убиты были при защитѣ Владиміра, а Владиміръ плѣненъ былъ татарами въ Москвѣ и такъ же умерщвленъ подъ стѣнами столицы (*).

Время княженія Георгіева продолжалось вообще, — если считать со смерти отца его, Всеволода, — 24 года (1212—16; 1218—38), со времени же вторичнаго возшествія его на престоль, по смерти брата его, Константина, — 20 лѣтъ (1218—38).

Библиографическая замѣтка.

«Домашнія наставленія пастыря (разговоры и переписка), 3 тома, Москва, 1863 г.»

Считаемъ долгомъ рекомендовать эту умную и полезную книгу каждому пастырю, который чувствуетъ нужду въ руководствѣ для благоразумныхъ домашнихъ собесѣдованій съ прихожанами. Правда, только въ одномъ первомъ изъ трехъ томовъ означенной книги разговоры, увѣщанія, при-

(*) Кромѣ дочери вел. князя Феодора, почившей съ матерью во Владиміръ, была у него еще другая, незабвеннаго имени, находившаяся въ замужествѣ, за Василькомъ Романовичемъ, княземъ галицкимъ.

вѣтствія и письма обращены къ сельскимъ жителямъ, а въ двухъ послѣднихъ пастырскія наставленія предлагаются городскимъ прихожанамъ: тѣмъ не менѣе книга составитъ драгоценное приобрѣтеніе и для священниковъ сельскихъ, какъ единственный въ нашей духовной литературѣ опытъ труда, крайне важнаго для успѣховъ пастырской дѣятельности въ приходѣ. Правда и то, что не всѣ стороны сельской жизни разобраны авторомъ въ его домашнихъ наставленіяхъ прихожанамъ—разобраны только потребности и предметы болѣе общіе, болѣе крупныя: но теплота рѣчи, свѣжій и свѣтлый православный взглядъ на явленія жизни, отеческіе приемы собесѣдовательнаго обращенія съ прихожанами, искусный захватъ, при разговорѣ о крупныхъ предметахъ и потребностяхъ жизни, соприкосновенныхъ съ этими предметами и потребностями частныхъ, манера изложенія, спокойная и ясная, одушевленная и горячая по роду предметовъ, но вездѣ полная достоинства и наглядноубѣдительная—все это достаточно искупаетъ извинительную для перваго опыта неполноту книги въ отношеніи къ строгимъ, безусловнымъ желаніямъ рецензіи. Черезъ внимательное чтеніе только-что перечисленныя качества не замедлятъ бривиться къ священникамъ, наведутъ ихъ на многія дѣльныя, но до сихъ поръ оставшіяся безъ движенія, мысли, раскроютъ предъ ихъ умственнымъ взоромъ тѣ или другія частности религіозно-правственнаго приходскаго быта, прежде оставшіяся незамѣченными или неосмысленными и внесутъ большую или меньшую долю новаго свѣта, новаго разумѣнія, новой сообразительности, новаго одушевленія, новой практичности и новой настойчивости въ ихъ домашнія—собесѣдовательныя и иныя сношенія съ прихожанами.

Вотъ «оглавленіе» перваго тома книги.

«I. Разговоръ о нуждѣ грамотности.

II. — — — — — съ православнымъ прихожаниномъ, живущимъ среди раскольниковъ.

III. Разговоръ съ прихожаниномъ о суевѣрiяхъ и предразсудкахъ.

IV. ————— объ исполненiи христіанскаго долга святаго причащенiя.

V. ————— о вѣчныхъ мукахъ и о вѣчномъ блаженствѣ.

VI. ————— о томъ, сколь необходимо имѣть въ домѣ и читать Библию или хотя Евангеліе.

VII. ————— о гибельныхъ послѣдствiяхъ нетрезвой жизни.

VIII. ————— по случаю семейныхъ распрей.

IX. ————— о нуждѣ опрятности и благоустроенности въ домашней жизни.

X. ————— о привычкѣ къ сквернословію и разнымъ ругательствамъ.

XI. ————— съ ремесленникомъ объ исполнительности и честности по ремесленнымъ занятіямъ.

XII. Увѣщаніе къ тому, чтобъ неизмѣнять присягъ при слѣдственныхъ показанiяхъ.

XIII. ————— домашней прислугѣ къ исправленію въ замѣченныхъ за ней порокахъ.

XIV. Сочувствіе и утѣшеніе бѣдному отцу семейства по случаю дороговизны на всѣ жизненные припасы.

XV. Привѣтствіе прихожанину на повоселья.

XVI. ————— имяниннику и совѣтъ о празднованiи именинъ.

XVII. Письмо противъ нарушенiя цѣломудрiя.

XVIII. Утѣшенiя и совѣты многосемейному человѣку по случаю путешествiя его.

XIX. Чувствованiя предъ Богомъ больного, особенно въ разлукѣ съ семействомъ.»

Для ближайшаго ознакомленiя съ книгой мы позволяемъ себѣ передать здѣсь содержаніе перваго разговора «о нуждѣ грамотности.»

Священникъ, увидѣвшись съ прихожаниномъ — крестьяни-

номъ послѣ того, какъ кончились полевья работы, совѣтуетъ ему отдать старшаго сына, мальчика девяти лѣтъ, въ школу.

«Прихож. Не вѣсьмъ же, батюшка, въ школу! Пусть лучше учителя «наживать къ дому.»

Свящ. Эхъ, любезный, какъ ты разсуждаешь! Развѣ учиться грамотѣ не приобрѣтеніе? Развѣ то одно пужно считать «приобрѣтеньемъ», что собирается для дома, для улучшенія состоянія, для богатства? По моему духовныя приобрѣтенія, къ которымъ относится и обученіе грамотѣ, хотя они — невидимы для обыкновенныхъ глазъ и не всегда въ скоромъ времени приносятъ свой плодъ — во сто разъ лучше приобрѣтеній для тѣла, для жизни временной. Вѣдь ты слыхалъ пословицы: «ученье — свѣтъ, а неученье — тьма; за учениаго двухъ неученихъ даютъ?»

Прихож. Слыхалъ и противъ пользы ученья вообще ничего не говорю. Но для насъ — крестьянъ не всегда отдавать дѣтей въ школу легко!

Свящ. Какія же ты видишь тутъ особенныя затрудненія? Подумай: прежде и въ городахъ не вездѣ были школы, а нынѣ, по милости Божіей, и въ селахъ заводятся онѣ, и все въ нихъ дается даромъ — и училищный домъ и книги и ученье. Притомъ, кто же здѣсь — главный учитель? Это — вашъ батюшка, духовный отецъ. Какъ не порадоваться такому усиѣху распространенія грамотности? Проходитъ уже то печальное время, когда крестьяне предоставляли ученье однимъ господамъ и не вѣрили въ его пользу. Теперь во всѣхъ концахъ Россіи открываются въ значительномъ количествѣ школы: болѣе всѣхъ содѣйствуютъ этому полезному дѣлу священники, которые часто при собственныхъ домахъ безилатно обучаютъ крестьянскихъ дѣтей, и даже иногда вмѣстѣ съ собственными дѣтьми. Какъ вамъ не воспользоваться такою заботливостью о васъ другихъ? Правда, со-

держаніе сына при школѣ будетъ лежать на тебѣ: ты долженъ будешь нанимать для него квартиру въ селѣ. Но много ли тебѣ будетъ стоить это содержаніе, при дешевой жизни у васъ съѣстныхъ припасовъ, и едва только двухъ третяхъ ученья въ — продолженіе года; потому что для полевыхъ работъ обыкновенно отпускаютъ дѣтей вашихъ изъ школы, не говоря уже о праздничныхъ дняхъ? Пное дѣло, еслибы деревня ваша слишкомъ далека была отъ села: тогда я посовѣтовалъ бы тебѣ, впредь до открытія училища на болѣе близкомъ разстояніи, найти и нанимать собща съ другими для нѣсколькихъ семействъ, какого-нибудь учителя изъ бездомовныхъ людей, и учить дѣтей чтенію, внимательно только наблюдая за тѣмъ, какъ обращается съ дѣтьми учитель. А то у васъ есть деревня на такомъ разстояніи отъ села, что въ иную пору дѣти ваши могутъ и прямо изъ дома приходиться въ школу.

Прихож. Такъ, отецъ духовный! Да самое-то ученье совсѣмъ ли полезно для нашихъ дѣтей? Я знаю не мало примѣровъ, какъ многіе дѣти радовали своимъ ученьемъ родителей и начальниковъ, а потомъ выходили такіе не добрые, что лучше бы имъ вовсе не учиться. Они дѣлались ослушниками предъ родителями, взяли себѣ въ голову, что они — люди ученые, и только это достоинство свое чувствовали, а работать не хотѣли: вмѣсто работы они стали заниматься пьянствомъ да составленіемъ ябедныхъ прссьбъ.

Свящ. Все, чему учать вашихъ дѣтей въ школѣ, само по себѣ не можетъ располагать къ гордосги и прочимъ порокамъ. А не оттого-ли больше выходили доселѣ изъ вашихъ грамотныхъ недобрые, что на сто человекъ едвали не одинъ только учился у васъ въ школѣ, и такимъ образомъ самое малое число вашихъ грамотѣвъ давало имъ поводъ зазнаваться, обманывать темный, доверчивый народъ и дѣлаться, наконецъ, отъявленными, извѣстными начальству, негодными людьми.»

На замѣчаніе крестьянина, что старики были безграмотны, да жили не хуже грамотныхъ, священникъ отвѣчаетъ, «что, если бы безграмотные старики въ свое время научились грамотѣ, — они были-бы еще благочестивѣе: въ селахъ, гдѣ много грамотныхъ, народъ степеннѣе, чѣмъ въ селахъ скудныхъ грамотностью;» затѣмъ приглашаетъ крестьянина при-смотреться къ своему сельскому быту и рисуетъ ему картину неуройства въ этомъ быту. Извлекаемъ черты три изъ многихъ чертъ картины.

.....«По хозяйству далеко не дошли вы до народовъ образованныхъ: другіе обрабатываютъ землю въ пять-десять разъ лучше васъ, да, и съ меньшей гораздо земли получаютъ большую пользу: у нихъ придуманы и изобрѣтены пособія сберегать при работахъ и силу человѣческую и время (я разумѣю машины); только то спасаетъ многихъ изъ васъ отъ особенной бѣдности, что владѣете вы огромными пространствами всякой земли. — Въ обществѣ ваши сходки рѣдко обходятся безъ шума: говорите вы много и громко, но большею частію не то, что прямо относится къ дѣлу; законовъ, гражданскихъ, можно сказать, вовсе не знаете, — не знаете даже и тѣхъ, которые касаются до васъ самихъ, которыми предоставляются вамъ разныя права, и въ которыхъ вы могли-бы найти защиту себѣ; поэтому неблагонамѣреннымъ людямъ нетрудно васъ притѣснить, ввести въ обманъ и воспользоваться вашею собственностью... Сколько во многихъ изъ васъ замѣчается лжи и обмана!.. Въ церкви вы не довольно умѣете вести себя»...

Изобразивши грустную картину крестьянскаго быта, священникъ объясняетъ, что причиною темныхъ сторонъ этого быта служитъ невѣжество крестьянъ». Безграмотность ваша — причиною, что у васъ нѣтъ образованія, а отъ недостатка образованія, нѣтъ развитія нравственныхъ чувствъ...» Невѣжеству простонародья священникъ приписываетъ и его неопрятную, грубую, болѣе животную,

чѣмъ духовную, жизнь и силу и распространеніе раскола: это послѣднее соображеніе заставляетъ священника желать, чтобы раскольникамъ и живущимъ между раскольниками православнымъ какъ можно болѣе сообщалось здравыхъ понятій о предметахъ и какъ можно подробнѣе объясняемы были истины вѣры.

Относительно безграмотности священникъ соглашается, что она не мѣшаетъ желающему быть добрымъ христіаниномъ, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ. «Нужно,» говоритъ онъ крестьянину:— «главнымъ образомъ усилить устное ученье среди васъ, нужно, напримѣръ, чтобъ дѣти ваши въ извѣстный день—разумѣется—воскресный собирались нарочито въ церковь, гдѣ или самъ священникъ, или кто-либо изъ клира училъ-бы ихъ молитвамъ; нужно, чтобъ вы сами ходили каждое воскресенье въ храмъ Божій, и чтобы непрежѣнно произносились тамъ для васъ, въ томъ или другомъ порядкѣ, поученія о православной вѣрѣ и объ обязанностяхъ христіанина; нужно...» и пр. Но такъ какъ означенныя условія несомнѣстимы пока вполне съ крестьянскимъ бытомъ, то священникъ признаетъ неотложно—потребною для прихожанъ грамотность.

«Хорошо было-бы», продолжаетъ онъ,— «если бы и дочерей своихъ училили вы грамотѣ. Женщины ваши, по хозяйственнымъ надобностямъ и по своимъ немощамъ еще рѣже бываютъ въ церкви, чѣмъ вы; слѣдовательно, тѣмъ дальше онѣ отъ живаго, устнаго обученія священниковъ. А между-тѣмъ ихъ внушенія дѣтямъ, могутъ быть: мать въ началѣ ближе къ дѣтямъ чѣмъ отецъ: до 10 и 12 лѣтъ дѣти почти не отлучно находятся при матери, такъ что она—первый учитель ихъ въ жизни. Какая же огромная потеря, если безграмотная мать не можетъ научить дѣтей своихъ и молитвамъ, потому что сама ихъ не знаетъ, или знаемая читаетъ неправильно! Какой вредъ, если она, вмѣсто того, бессознательно передаетъ своимъ дѣтямъ повѣрья свои и предразсудки?... Внушенія матерей

дѣтямъ и могутъ быть трогательнѣе, сильнѣе и памятливѣе для послѣднихъ на цѣлую жизнь. Какое же жалкое опущеніе, если мать не можетъ хорошо внушить дѣтямъ ревности къ добру! — Но и для мужа, который послѣ школьной грамотности довольно развилъ себя, безграмотная жена будетъ часто въ—тягость: она не будетъ цѣнить его достоинства, понимать его заботливыя требованія и настоянія при воспитаніи дѣтей, вполнѣ вѣрить его совѣтамъ.»

Священникъ оканчиваетъ свои разсужденія успокоеніемъ прихожанина, что для крестьянъ достаточно и одной первоначальной грамотности: т. е. —чтобъ твердо читать не только по-русски, и по-славянски, частію писать, понимать нѣсколько счотную часть и еще хорошо бы пѣть церковную службу. «Дальнѣйшее же обученіе для васъ», заключаетъ онъ: —«въ церкви, которая должна воспитывать васъ до конца вашей жизни, постепенно образовывать по духу Христову всѣ ваши способности и всю дѣятельность вашу».

Такъ-же жизненны и практичны, такъ-же точны по содержанию (особенно для перваго опыта), но свободны отъ излишнихъ распространеній, такимъ-же проникнуты свѣтлымъ взглядомъ православнаго благочестія, и такъ-же просто и понятно изложены и другіе разговоры рекомендуемой книги, которые успѣлъ прочесть пишущій эти строки.

Для насъ было-бы истиннымъ удовольствіемъ, а для читателей—надѣмся—совершеннымъ наслажденіемъ прослѣдить подобнымъ предыдущему образомъ содержаніе и прочихъ статей перваго тома. Но, отказывая себѣ въ этомъ удовольствіи, а читателемъ обѣщая вѣрное наслажденіе при личномъ чтеніи книги, мы сдѣлаемъ здѣсь еще одну выдержку изъ перваго тома, весьма важную для религіозно-церковной жизни православныхъ поселянъ. Подробности выдержки каждому священнику доставятъ живой интересъ, а иному, можетъ-быть, принесутъ и практическую пользу.

Въ разговорѣ «объ исполненіи христіанскаго долга святаго причащенія» (IV) прихожанинъ просить священника «заблаговременно объяснить ему порядокъ, въ какомъ требуется подходить къ причастью».

Свящ. Я изложу тебѣ порядокъ, въ которомъ ты долженъ держать себя въ продолженіе цѣлаго утра причастнаго дня. — Вставши поутру, ты долженъ съ осторожностью очистить водой гортань и уста свои, чтобъ не слышно было отъ тебя никакого непріятнаго запаха, оскорбляющаго нѣкоторымъ образомъ и самую святыню Даровъ (*) (болѣзнь, вслѣдствіе которой будетъ происходить запахъ, конечно, иное дѣло). Затѣмъ, прочти утреннія молитвы, если ты грамотный, а если нѣтъ, то прослушаешь ихъ въ церкви; къ заутрени поспѣши прійти, чтобъ застать самое начало службы: эти части суточного богослуженія, когда ты будешь приобщаться, т. е. накануне вечерню съ девятымъ часомъ и повечеріемъ, утреню съ полунощницей и первымъ часомъ и обѣдню съ часами ты непременно долженъ выслушать, безъ малѣйшаго опущенія и съ совершеннымъ вниманіемъ. Худо, когда иные просятъ исповѣдать ихъ во время вечерни и утрени, а также и во время «правила». Если ты совсѣмъ не прійдешь къ заутрени, находясь въ добромъ здоровьи, или прійдешь только къ концу ея; а тѣмъ болѣе если опустишь цѣлую половину обѣдни,—какъ, къ сожалѣнію, нѣкоторые и дѣлаютъ оттого что, долго одѣваются; то, строго судя, ты и не долженъ приобщаться въ тотъ день; потому что вечерня и заутреня суть приготовительныя службы къ обѣднѣ, и столь же важны, какъ «вечернее правило» предъ причастьемъ; а самая обѣдня важнѣе и «утреняго правила къ причащенію.»—Голова у тебя должна

(*) При этомъ еще можетъ быть такой случай: измывающій уста можетъ ненамѣренно проглотить воды; долженъ-ли онъ приступить къ причастью?—Долженъ, по предѣламъ Церкви. «Иначе сатана, обрѣвши случай удалить его отъ причащенія, чаще будетъ дѣлать то же» (Тимоѣ. алекс. кан. отв. 16).

быть причосана, ногти у рукъ обрѣзаны, ровно какъ усы подстрижены. Одежда должна быть не худая, не какое-нибудь рубище, преимущественно бѣлаго цвѣта, но отнюдь и не нарядная и не модная, къ которой нѣкоторые — именно изъ горожанъ — присоединяютъ еще искусное плетение волосъ и благовоиыя масти и духи. Такая изысканность показываетъ въ причастникѣ не совсѣмъ чистыя мысли и у самой чаши съ тѣломъ и кровію Христовою; во всякомъ случаѣ, это — разбѣянность, суетность и тщеславіе, невозволительныя въ столь священные минуты. Наружная чистота и скромность причастника должны быть въ честь божественныхъ Даровъ и для напоминанія ему о томъ, сколь онъ долженъ быть чистъ по душѣ. — Подойдя вмѣстѣ съ прочими къ сосуду, ты долженъ произносить за священникомъ, указующимъ рукой на сосудъ съ тѣломъ и кровію Христовой, слѣдующія слова: «вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго» и проч. Подходить къ чашѣ должны причастники постепенно, а не цѣлой толпой, не стараясь опережать другъ-друга по воображаемому слишкомъ не-во-время праву своего преимуществва, — подходить съ сложенными крестообразно на груди руками въ знакъ глубокаго памятованія о христѣ распятомъ; принять со лжицы тѣло и кровь Христову долженъ каждый безъ креста, т. е. безъ крестнаго знаменія, а потомъ, по утертіи діакономъ устъ покрывцемъ, — также безъ креста поцѣловать край сосуда, какъ бы самое прободенное ребро Христово, изъ котораго истекла кровь и вода. За этия, скромно, отступивъ отъ святаго сосуда, ты сдѣлаешь поклонъ предъ иконою Спасителя — только не до земли, а въ поясъ, для предохраненія принятыхъ Даровъ, и пройдеши къ столику съ «теплотою.» Наконецъ, ты станешь на прежнее свое мѣстѣ, и будешь ожидать окончанія всей службы. Во время приобщенія прочихъ причастниковъ отнюдь не долженъ ты позволять себѣ разговора: самымъ приличнымъ занятіемъ ума въ это время можетъ быть размышленіе о томъ, какъ Іисусъ Христосъ воскресъ отъ гроба, и какъ потомъ многократно являлся онъ ученикамъ своимъ; отъ этого размышленія серд-

це твое еще болѣе воспламенится любовью къ Спасителю. — Вотъ тебѣ весь порядокъ приготовленія къ причастію.» (*)

А вотъ вамъ, читатели, названіе статей, помѣщенныхъ во 2-мъ и 3-мъ томахъ книги: «(разговоры) о различіи вѣроисповѣданій католическаго, лютеранскаго и реформатскаго отъ православно-греко-россійскаго; о постахъ—съ прихожанами, которые находили ихъ непужнымъ установленіемъ въ церкви; о постахъ—съ такимъ прихожаниномъ, который хотя принималъ ихъ, какъ установленіе церковное, но и высказывалъ нѣкоторыя сомнѣнія противъ пользы и удобства соблюдать ихъ; о томъ, съ какими цѣлями и въ какой мѣрѣ можно заботиться объ увеличеніи своего состоянія (о богатствѣ); объ общественной и частной благотворительности; о томъ, въ какой мѣрѣ позволительно христіанину слѣдовать приличіямъ свѣтскимъ; (письма) о чтеніи четь—миней; о говѣни и выборѣ духовника; къ прежнимъ пасомымъ: благодарность имъ и благожеланія; чувствованія предъ Богомъ а, человѣка, который удостоился особенныхъ благодѣяній, б, человѣка въ часы душевныхъ скорбей (конецъ второго тома); (разговоры) предъ крестинами въ домѣ—о неправильныхъ при этомъ требованіяхъ и дѣйствіяхъ прихожанъ; по случаю говѣнья и приобщенія св. таинъ—объ исправленія жизни; о томъ, на сколько можно радоваться нынѣшнимъ успѣхамъ наукъ и промышленности; о томъ, какъ духовно-правственное развитіе людей, въ которомъ состоитъ истинный прогрессъ, зависитъ отъ дѣятельности священниковъ—пастырей; о происхожденіи и важности священническаго благословенія и о томъ, какъ принимать его; съ холостымъ—противъ холостой жизни; педагогическіе совѣты и наставленія молодымъ родителямъ

(*) «Каждый разъ послѣ вечерняго «правила,» когда готовящіяся къ причастію подходили полъ-конецъ ко кресту, дьяконъ или клирикъ читалъ вслухъ все означенное наставленіе.

и учителямъ; о братскомъ долгѣ высказывать правду для нравственнаго исправленія; о пользѣ духовныхъ собесѣдованій; съ однимъ высокимъ начальникомъ—о томъ, какія бы челоѣколюбивыя мѣры предпринять для исправленія страждущихъ невоздержаніемъ (пьянствомъ), людей развратныхъ и нищихъ—бродягъ; по случаю назначенія пенсіи—о томъ, какъ лучше пользоваться свободнымъ временемъ; съ хозяйкой дома о домашнихъ приготовленіяхъ къ праздникамъ; о томъ, какъ обращаться съ домашней прислугой; воспоминанія о святыхъ и церковныхъ службахъ московскихъ; отвѣтъ людямъ духовной жизни о чтеніи духовныхъ журналовъ; замѣчаніе челоѣку, который по гордости своей унижаетъ другихъ; (письма) о причинахъ, отъ которыхъ происходитъ вольнодумство,—съ приведеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ того, какъ смерть постигла современныхъ вольнодумцевъ; противъ чрезмѣрнаго обремененія себя общественными и частными дѣлами; нѣкоторые церковные нравственные вопросы и отвѣты; чувствованія православнаго христіанина во дни причащенія» (конецъ третьяго тома).

Нѣкоторыя мѣста изъ только-что перечисленныхъ статей книги такъ и просятся на выписку, но мы думаемъ, что и приведенныхъ данныхъ—достаточно для ознакомленія читателя съ содержаніемъ «Домашнихъ наставленій пастыря.» Мы надѣемся, по однимъ этимъ даннымъ каждый священникъ увидитъ, что «Домашнія наставленія» заслуживаютъ быть настольной книгой городского и (за недостаткомъ другихъ, болѣе полныхъ руководствъ подобнаго рода) сельскаго пастыря. Но мы смѣло рекомендуемъ эту книгу и вниманію православныхъ мірянъ, которые ищутъ благочестиваго разъясненія вопросовъ своей жизни. Здѣсь они найдутъ желаемыя указанія относительно собственной, домашней и общественной дѣятельности, относительно христіанскаго воспитанія дѣтей, христіанскаго прохожденія службы, христіанскаго примиренія преходящихъ, непостоянныхъ явленій духа времени съ вѣчнымъ и неизмѣннымъ долгомъ

спасительнаго самоусовершенствованія чрезъ вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа и чрезъ исполненіе Его божественныхъ заповѣдей.

Судя по важности и относительному обилію предметовъ разсмотрѣнныхъ въ книгѣ «цѣну ея нельзя назвать высокою: три довольно объемистыхъ тома можно выписать изъ столицы за 4 р. сер. «Но и эта цѣна можетъ быть сокращена тѣми изъ уѣздныхъ, а равно и сельскихъ священниковъ и мірянъ нашей епархіи, которые найдутъ случай чрезъ губернскихъ своихъ знакомыхъ поручить выписку книги здѣшней (— Нижегородской —) общественной бібліотекѣ. Общественная бібліотека для желающихъ пріобрѣтаетъ книги по столичнымъ цѣнамъ съ надбавкою только 10 к. сер. за названіе на корреспонденцію: такимъ образомъ изъ здѣшней общественной бібліотеки «Домашнія наставленія пастыря» будутъ получены за 3 руб. 10 к. сер. Что касается священниковъ, они легко могутъ поручить выписку книги общественной бібліотекѣ чрезъ своихъ дѣтей или родственниковъ воспитанниковъ семинаріи, которые и доставятъ имъ ее въ первый вакаціальный пріѣздъ изъ Нижняго.

При случайномъ разговорѣ съ однимъ сельскимъ священникомъ пишущій эти строки, на совѣтъ пріобрѣсти «Домашнія наставленія пастыря, выслушалъ такого рода замѣчаніе: «епархіальныя вѣдомости разъяснятъ намъ все, что касается церковнаго и домашняго собесѣдованія сельскихъ пастырей съ прихожанами: такъ зачѣмъ еще намъ покупать недешовую книгу, на которую рѣдкій священникъ найдетъ лишнія деньги, и въ которой, притомъ, встрѣтитъ онъ то-же, что обязаны дать ему епархіальныя вѣдомости?»

Допуская возможность такого соображенія насчетъ рекомендуемой нами книги, мы считаемъ и умѣстнымъ и необ-

ходимымъ войти съ читателемъ по поводу этого (предполагаемаго) соображенія въ цѣкоторыя соображенія. И прежде всего напоминаемъ мысль, высказанную нами въ одномъ изъ предыдущихъ №№ «вѣдомостей» касательно общаго, складочнаго пріобрѣтенія нужныхъ періодическихъ изданій, превышающихъ по цѣнѣ размѣръ личнаго денежнаго избытка нашихъ бѣдныхъ священниковъ. Опираясь на эту мысль, мы разсуждаемъ такъ. Рекомендуемая нами книга — крайне полезна для всякаго сельскаго священника. Но большинство сельскихъ священниковъ, по недостатку средствъ, не можетъ пріобрѣсти ея на правахъ отдѣльной собственности. Отчего же не выписать такой рѣдкой (единственной въ своемъ родѣ) практической книги въ складчину, наприм. цѣлымъ благочиніемъ? Поздно попадетъ она въ руки къ послѣднему изъ пожелавшихъ принять участіе въ сладкнѣ священнику (если взносъ постановленъ одинаковый), или (если, какъ еще лучше — взносъ предоставляется добровольному, усиленному усердію къ добруму дѣлу) къ тому, кто сдѣлалъ самый малый взносъ, но все-таки попадетъ, и будетъ имъ прочитана; а лучше поздно, чѣмъ никогда, и еще лучше раньше, чѣмъ позже... Здѣсь келати, болѣе, впрочемъ, преданной благу духовенства мечтой, чѣмъ холоднымъ разсудкомъ, мы представляемъ себѣ учрежденіе библиотекъ, которыя находились-бы въ распоряженіи и на отвѣтственности Благочинныхъ. Пусть основаніемъ для ихъ послужитъ книга «Домшнихъ наставленій»... (*) Со временемъ, черезъ долго-ли, черезъ коротко-ли, а особенно черезъ долго-то библиотека составитъ готовую сокровищницу для чтенія, за которую будутъ благодарить учредителей послѣдующія поколѣнія сельскихъ священниковъ, какъ бы хорошо ни устроилось ихъ матеріальное положеніе. Для

(*) Когда эта статья была уже написана, авторъ узналъ о томъ, что библиотека при благочиніи не одинъ годъ существуетъ уже въ горѣ Арзамасъ. Для редакціи было-бы интересно получить отъ почтеннаго учредителя библиотекки подробныя свѣдѣнія, касательно теверешняго ея состава, положенія и пр.

каждаго кружка учителей мірскаго сана серьезная педагогическая бібліотека составляет предметъ самаго справедливаго желанія и самой первой нужды: для священниковъ—тѣмъ-болѣе... И такъ, еслибы оо. Благочинные тѣмъ изъ священниковъ, которые не имѣютъ средствъ купить «Домашнихъ наставленій» въ одиночку, помогли приобрести ихъ на общія, складочныя, средства, для основанія, подъ своей отвѣтственностью, новой бібліотеки священническаго (опредѣляемаго благочиніемъ) околodka, намъ кажется они оказали-бы великую услугу и настоящимъ и будущимъ пастырямъ нашей епархіи. Само собою разумѣется, — чѣмъ меньше въ этомъ дѣлѣ будетъ какого-нибудь, даже нравственнаго, принужденія со стороны оо. Благочинныхъ въ отношеніи къ священникамъ, и чѣмъ болѣе собственнаго сочувствія къ учрежденію бібліотеки, собственной, сердечной готовности добросовѣстно хранить ее и справедливо распорядиться ей, тѣмъ скорѣе она устроится. Само собою разумѣется и то, что учрежденіе подобной бібліотеки не побѣждаетъ священниковъ, имѣющихъ счастливый излишекъ денегъ на «Домашнія наставленія», приобрести ихъ въ отдѣльную, личную собственность.

Правда, какъ-будто смѣшно и представить бібліотеку изъ одной книги... Но... не начало, а конецъ—дѣлу вѣнецъ. Вотъ въ городѣ теперь обсуждается учрежденіе эмеритальной епархіальной кассы. Мы слышали отъ одного почтеннаго священника, участвующаго въ трудахъ по обсужденію этого предпріятія, что, еслибы названная касса учреждена была лѣтъ за-сто назадъ, то сиротствующія семейства перворазрядныхъ по взносу въ кассу духовныхъ лицъ получали бы нынѣ (если только не измѣняетъ намъ память) до 600 р. еер. ежегодной пенсіи. Такъ и совѣтуемая нами бібліотека, черезъ сто-двѣсти лѣтъ, обратится для тогдашнихъ священниковъ въ такой княжній капиталъ, который превзойтъ всякую цѣну съ точки зрѣнія не только единичныхъ, но и околodочныхъ средствъ духовенства. Когда предыдущія поколѣнія не заботятся о послѣдующихъ, то

послѣдующія, по винѣ первыхъ, теряютъ больше, чѣмъ сами предыдущія, и поздно, а иногда слишкомъ поздно, насаждаютъ то, что въ ихъ время должно было или цвѣсти или приносить зрѣлые плоды. Гроши и гривенники предковъ будутъ стоить сотенъ рублей для потомковъ... Если бы эта простая и вѣрная истина не затѣмнялась въ глазахъ людей мелочными заботами дня и собственного вѣка, положеніе духовенства въ наше время не было-бы такъ незавидно.

Впрочемъ, мы слишкомъ далеко уклонились отъ скромной рѣчи касательно возможности для нѣсколькихъ бѣдныхъ священниковъ приобрести не дешовую по цѣнѣ, но драгоценную по содержанию, книгу обобщенными средствами и, гдѣ окажется удобнымъ, основать околдочную (благочинническую, т. е. при благочиніи, или просто священническую-у когонибудь изъ особенно довѣренныхъ собратій по служенію) бібліотеку. Просимъ читателей извинить насъ за увлеченіе, и возвращаемся къ замѣчанію священника объ излишествѣ «Домашнихъ наставленій пастыря» при существованіи у насъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Конечно, епархіальныя вѣдомости разъяснятъ сельскимъ священникамъ «все, что касается церковнаго и домашняго собесѣдованія съ прихожанами», а равно и другихъ сторонъ пастырской дѣятельности. Но вѣдь «вдругъ всего объяснить — нельзя», для этого требуется время и время, по самому порядку выхода періодическаго изданія, независимо отъ желанія и готовности лицъ, которыя принимаютъ литературное участіе въ выполненіи задачи вѣдомостей. Между-тѣмъ «Домашнія наставленія» даютъ уже готовый рядъ живыхъ пастырскихъ собесѣдованій съ прихожанами, собранныхъ въ одно цѣлое, и притомъ, какъ мы выше замѣтили, представляютъ первый и единственный, пока-незамѣнимый, опытъ связнаго и обработаннаго изложенія предметовъ вѣры и жизни, о которыхъ пастырю на каждомъ

шагу встрѣчается надобность говорить съ прихожанами. Лишь по этому одному означенная книга, и при существованіи у насъ епархіальныхъ вѣдомостей, заслуживаетъ со стороны сельскихъ пастырей немедленнаго пріобрѣтенія.

Потомъ, вѣдомости, въ разъясненіи и рѣшеніи частнѣйшихъ, религіозно—нравственныхъ, какъ общихъ, такъ и тѣсно—пастырскихъ, мѣстныхъ потребностей, разсчитываютъ преимущественно на самихъ сельскихъ пастырей, которыхъ опытность и ближайшее соприкосновеніе съ народомъ служить первыми условіями для такого разъясненія и рѣшенія религіозно—нравственныхъ потребностей епархіи, какое вѣдомости желали-бы сообщать статьямъ своимъ. Но и опытность, пріобрѣтаемая съ продолжительностью служенія и ближайшее соприкосновеніе съ народомъ, опредѣляемое самымъ положеніемъ сельскаго пастыря не рѣдко, подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ ряду которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ отсутствіе дѣльных книгъ, остаются духовно непроизводительными какъ для самихъ пастырей лично, такъ и для цѣлой епархіи. Мы хотимъ сказать, что иные священники, много испытавшіе замѣчательнаго въ своихъ пастырскихъ сношеніяхъ съ прихожанами, по недостатку особенныхъ поводовъ къ тому, чтобы останавливаться на замѣчательныхъ явленіяхъ своей дѣятельности, привыкаютъ смотрѣть и на обычныя отправленія своего высокаго служенія, какъ на рядъ опредѣленныхъ, канонически и практически установившихся, дѣйствій, не проникая въ нравственное отношеніе такихъ дѣйствій къ себѣ самимъ и къ прихожанамъ, не проникая въ характеръ живыхъ условій, заключающихся въ природѣ прихожанъ, въ собственномъ сердечномъ и дѣятельномъ участіи, въ случайныхъ обстоятельствахъ и пр.,—не проникая—говоримъ—въ характеръ живыхъ условій болѣе или менѣе успѣшнаго вліянія своихъ пастырскихъ дѣйствій на духовное усовершенствованіе прихожанъ. Мы надѣемся, что чтеніе «Домашнихъ наставленій» не въ одномъ священникѣ произведетъ какбы озаренное сознаніе значенія, ка-

кое имѣла его прежняя, можетъ быть, продолжительная пастырская дѣятельность для религіознаго состоянія прихожанъ, не въ одномъ священникѣ возбудить новыя силы и новую энергію къ неослабному труду, не одному священнику дать поводъ усмотрѣть или свои важныя, прежнія, опущенія и ошибки, или такія подручныя и дѣйствительныя средства къ плодотворной пастырской дѣятельности, которыя, почему-нибудь, ускользали изъ вниманія. Мы надѣемся, что чтеніе «Домашнихъ наставленій» всѣмъ священникамъ явче освѣтитъ широкій кругозоръ предметовъ, которые входятъ въ область домашнихъ пастырскихъ наставленій, и вѣрнѣе укажетъ ту православно—разумную точку возрѣній на явленія жизни, которая лучше соотвѣтствуетъ сану и долгу современнаго священника. Т. е. чтеніе «Домашнихъ наставленій» всѣмъ сельскимъ священникамъ принесетъ огромную пользу въ интересахъ личнаго сознательно—плодотворнаго прохожденія каждымъ изъ нихъ своихъ обязанностей, пользу, которую надобно стараться каждому священнику пріобрѣсти какъ можно скорѣе. Священникамъ слѣдуетъ только живо и дѣятельно сознать свой долгъ въ его разнообразномъ, практическомъ выполненіи, чтобы явиться въ вѣдомостяхъ лучшими руководителями самихъ себя, и, внеся въ изданіе взаимный обмѣнъ наблюденій, соображеній, совѣтовъ, вразумленій, желаній, запросовъ и т. п., направить общую дѣятельность епархіальнаго духовенства къ возделѣнному совершенству, такъ настоятельно вызываемому и собственнымъ сердцемъ нашего духовенства, и улучшенною судьбой народа, и заботливыми попеченіями правительства.

Такой взглядъ нашъ на «Домашнія наставленія пастыря» и былъ причиною, что мы, во-первыхъ, съѣдали изъ нихъ довольно не короткія выдержки для осязательнаго ознакомленія съ ихъ содержаніемъ, а во-вторыхъ—почти себя обязанными разобрать замѣчаніе, выслушанное нами отъ одного изъ сельскихъ священниковъ. На внимательное чтеніе этой книги мы смотримъ, какъ на дорогой шагъ къ то-

му, чтобы опытность дѣтъ и постоянное соприкосновение съ народомъ, могущія вести священниковъ къ плодотворной дѣятельности, но нерѣдко не поднимающія ихъ пастырскаго самоустроенія и самоаправленія, — оказались духовно-производительными и для каждого священника въ отдѣльности, и для цѣлой епархіи.

«Домашнія наставленія» (какъ и выше было замѣчено) еще ближе касаются пастырскихъ интересовъ городского священника, чѣмъ сельскаго: и мы увѣрены, что каждый изъ городскихъ, а особенно губернскихъ пастырей нашей епархіи, не успѣвшій еще пріобрѣсть книги самъ, и безъ нашихъ библиографическихъ внушеній объ ней, не замедлитъ украсить ею свой рабочій столъ.

Въ — заключеніе выписываемъ первыя строки предисловія къ книгѣ, въ которыхъ авторъ (священникъ NN) объясняетъ происхожденіе своего труда.

«Предлагаемые «Разговоры и письма» — плодъ моихъ пастырскихъ собесѣдованій съ прихожанами. Случалось, что сдѣланныя наставленія и увѣщанія (иногда по предварительномъ соображеніи ихъ, а чаще безъ приготовленія) тотъ часъ же, по возвращеніи домой, подъ первыми впечатлѣніями живаго разговора, были записываемы въ краткихъ словахъ. Впоследствии они подробнѣе были приводимы на память и излагаемы на бумагѣ, притомъ — всегда съ большими дополненіями противъ того, что было сказано при устной бесѣдѣ. Случаи же къ письмамъ были подаваемы разными потребностями пасомыхъ: это и указывается въ самыхъ письмахъ. Иногда представлялось и болѣе удобнымъ высказывать предостереженія и совѣты въ такой именно формѣ пастырскаго слова. — Наконецъ есть статьи, которыя нарочито составлены для печати и для чтенія.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О Б Ъ И З Д А Н І И

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1864—65 году.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVIII) году, который начинается *днемъ св. Пасхи*. Поставляя своею задачею содѣйствовать христіанско-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной церкви, Редакція удерживаетъ въ основѣ то направленіе, какое усвоено журналу его основателями. Не выставляя здѣсь общихъ чертъ программы его, довольно извѣстныхъ любителямъ христіанско-назидательнаго чтенія, Редакція считаетъ долгомъ точнѣе обозначить тѣ *особенныя* стороны, съ какихъ будетъ развиваться въ немъ поставленная общая задача и тотъ *особенный* характеръ, какой праметъ это развитіе. Такимъ образомъ, въ ряду статей назидательнаго свойства и общаго христіанско-образовательнаго содержанія, служащихъ къ уразумѣнію Слова Божія, Богослуженія православной церкви и т. д., Редакція даетъ, между прочимъ, видное мѣсто *очеркамъ изъ жизни христіанской церкви, особенно христіанскихъ пастырей, святителей и священниковъ древней церкви общей и русской.*

Важнѣйшая же особенность въ развитіи общей задачи журнала будетъ съ наступающаго года состоять

въ приспособленіи журнала къ современнымъ потребностямъ народнаго образованія. Съ этою цѣлю Редакція на страницахъ его помѣститъ рядъ статей, назначенныхъ собственно для народа и народныхъ школъ.

Кромѣ поученій и бесѣдъ, раскрывающихъ приспособительно въ пониманію народа предметы вѣры, мысли и жизни христіанина, статьи этого рода представляютъ *последовательный рядъ чтеній и рассказовъ изъ исторіи библейской, общей церковной и русской.* Въ статьяхъ этихъ характеръ опредѣляется для Редакціи жизненностію и цѣльностію содержанія, простотою и ясностію изложенія, Редакція имѣетъ въ виду дать готовое, общепригодное чтеніе для народа и готовое пособіе, руководство для народныхъ учителей. Редакція въ настоящую пору думаетъ, что дѣло это представляетъ одну изъ наиболѣе настоятельныхъ потребностей. При удовлетвореніи этой потребности, Редакція будетъ руководствоваться тѣмъ взглядомъ на характеръ христіанско-народной педагогіи, какой отчасти высказанъ ею и будетъ, по временамъ, разясняемъ въ особенныхъ статьяхъ по этому предмету.

Редакція Воскреснаго Чтенія приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналъ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно, нумерами, отъ 1 до 2 листовъ каждый.

Имѣя въ виду назначеніе журнала, въ его народно-

педагогическихъ статьяхъ, для церковно-приходскихъ школъ и ихъ учителей, Редакція находитъ нужнымъ уменьшить цѣну своего изданія. Цѣна за годовое изданіе *Воскреснаго Чтенія*, безъ пересылки и доставки, **ТРИ руб.**; съ пересылкою во все города и доставку на домъ въ *Кіевъ ЧЕТЫРЕ* (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.).

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ Редакціи его при *Кіевской* духовной Академіи, въ правленіи всѣхъ *Духовныхъ Семінарій*, въ *Духовныхъ Училищахъ*, и въ *С.-Петербургѣ* у книгопродавца *Н. П. Кораблева*.

Въ редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полныя экземпляры этого журнала и за прежніе годы: **I** (1837—38), **II** (38—39), **IV** (40—41) **V** (41—42), **VI** (42—43), **VII** (43—44), **VIII** (44—45), **IX** (45—46), **X** (46—47), **XI** (47—48), **XII** (48—49), **XIV** (50—51), **XV** (51—52), **XVI** (52—53), **XVII** (53—54), **XVIII** (54—55), **XIX** (55—56), **XX** (56—57), **XXI** (57—58), **XXII** (58—59), **XXIII** (59—60), **XXIV** (60—61), **XXV** (61—62), **XXVI** (1862—63), и **XXVII** (1863—64) Цѣна за экземпляръ каждаго года, (кроме послѣдняго **XXVII**), съ перес. *три рубля серебромъ*.

Цѣна **XXVII** г. 5 р. съ пер.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за все слѣдующіе годы (**I—II**, **IV—XII**, **XIV—XXVII**) платятъ 55 р. съ перес. и въ томъ и другомъ случаѣ безмездно по-

лучаютъ *Указатель статей содержащихся въ 25-ти годахъ Воскреснаго Чтенія*. При чемъ Редакцію допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 к. безъ пересылки.

Подписавшіеся до полученія сего объявленія на Воскресное Чтеніе XXVIII года и выславшіе болѣе 4 р. изълишекъ считаютъ за Редакцію и могутъ располагать имъ по своему усмотрѣнію.

Въ тойже же Редакціи можно получать *Труды Киевской Духовной Академіи* за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій, четвертый и пятый по 6 руб. съ пересылкою.

Поступила въ продажу книга (одобренная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ): «О Церковномъ Богослуженіи», І. І. Бѣлюстина; изданіе второе, передѣланное. Цѣна 1 руб.; вѣсовыхъ за два фунта.

Отдѣльно: «О Божественной Литургіи,» 20 коп.; вѣсовыхъ за одинъ фунтъ.

Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не мене десяти экземпляровъ той или другой книги и прямо отъ автора, дѣлается слѣдующая уступка: первая по 75 коп., вѣсовыхъ за фунтъ на каждый экземпляръ; вторая по 15 коп., вѣсовыхъ за пять фунтовъ на каждые десять экземпляровъ. Адресъ: «І. І. Бѣлюстину въ г. Колязинѣ, Тверской губерніи.»

Редакторы: *И. Тихомировъ, и Г. Полисадовъ.*

Дозволено цензурой. 1 Іюня 1864 года. Цензоръ Каеедральный Протоіерей Константинъ Милоидовъ.

ВЯЗНИН-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРСКОЙ ТИПОГРАФІИ.